

A close-up photograph of a man with a beard, wearing a white button-down shirt and a grey jacket draped over his shoulders. He is wearing a watch on his left wrist and has his hand near his chest. The background is dark and textured.

ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА

ПОХИЩЕННАЯ
ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ВАРВАРА

Виктория Свободина

Похищенная

помощница для варвара

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68560445

SelfPub; 2022

Аннотация

Мой будущий босс меня похитил! И сделал своей. Помощницей. Личной. Очень личной. Все нормально устраиваются на работу, а у меня все через баню. Мой начальник. Он жесткий, он грубый, он язва. И почему все считают его потрясающим?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	29
Глава 6	39
Глава 7	52
Глава 8	62
Глава 9	72
Глава 10	82
Глава 11	97
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Виктория Свободина

Похищенная

помощница для варвара

Глава 1

Заливаю подушку горькими слезами. Уже не помню, какой день уже это делаю. Бам! По голове вдруг прилетело другой подушкой.

– Да сколько можно рыдать из-за этого козлодея?!

– Э-э... – я озадачилась. Приподнимаюсь на локтях и оборачиваюсь к подруге. – Может, ты хотела сказать козодоя?

– Может быть. Но первый вариант мне больше нравится. Вставай давай, иди умывайся, причесывайся... хотя лучше сразу помойся. И на голове укладку сделай.

– Зачем?

– Затем! – Оленька моя картинно всплеснула руками. – Месяц заканчивается! Мы договаривались вместе за квартиру платить. Как ты будешь платить свою половину? У тебя же работы нет!

– Ну, я думала у тебя одолжить. А работу я найду. Только в себя приду,

– Ты уже три недели в себя приходишь! Это невыносимо,

в конце концов! Чтобы прийти в себя, тебе нужно найти работу, отвлечься, пообщаться с новыми людьми. Быстро своего Олежку забудешь.

– Я не смогу его забыть, – горько произнесла я.

– Ой, да что в нем такого?

– Он красивый.

– Пф, мужчина должен быть чуть красивее обезьяны.

– Высокий.

– Дылда.

– Умный.

– Ботан.

Так, это уже дело принципа.

– С чувством юмора.

– Ну, знаешь, очень специфическим.

– С большой... харизмой.

– Хм.

Добиваю.

– Обеспеченный. Добрый. Щедрый. Идеальный жених.

Был. Пока меня внезапно не бросил.

– Да ну, найдешь другого, еще лучше.

– Лучше его просто нет. Ты же знаешь, мы с детства с ним знакомы. Чуть ли не с горшка. Наши родители дружат. Он же моя судьба!.. Слушай, а зачем ты меня в ванну гонишь? – уточняю подозрительно. – Как ты хочешь, чтобы я отработала месяц проживания, а?

– Раз ты не ищешь работу, я нашла, куда тебе можно по-

ехать на собеседование. Анька инфой поделилась по очень большому секрету. В одной крутой компании ее хозяин ищет себе личную помощницу. Можно ехать без предварительной записи. В один день всех кандидаток посмотрит.

– Помощницей? – скривила нос. – Секретаршей, что ли? А он сразу всех хочет посмотреть быстро, потому что чисто внешне будет выбирать? В должностные обязанности интим включен?

– Ты смотри, какая цаца. Сидит без гроша в кармане, должность ей не та. Ты вообще еще нигде не работала. Кто тебя возьмет без опыта сразу на серьезную должность? Там еще и компания по твоему профилю. Аналитическая. Так что собирайся быстро, там место собеседования территориально далеко от нас, где-то в пригороде. Чтобы не опоздать, тебе уже через полчаса надо выходить.

– Какой адрес?

Оля вытащила из кармана мятую бумажку с адресом и протянула мне.

– Ого! А что, у этой крупной серьезной компании нет офиса в центре?

– Да есть, вроде. Но собеседование почему-то там назначили.

– Надо по карте посмотреть, что там по этому адресу. Не удивлюсь, если баня. Аня хорошего не посоветует.

Тем не менее, в душ быстро сбегала. Пока сушила волосы, посмотрела, как доехать до места.

– Лели-ик!

– Чего тебе? – дверь в ванной комнате приоткрывается, являя мне Олину лохматую головку с задорными каштановыми кудряшками.

– Я посмотрела, что там за место. И это баня! Не поеду!

– Дай посмотреть.

Сую Оле телефон, она читает информацию.

– Вот что ты врешь? Это СПА-комплекс при отеле.

– Ольчик, это самое странное место для проведения собеседования. Не находишь? В этом отеле есть баня! И сауна с бассейном. И все тридцать три удовольствия, включая массаж. Не поеду. У меня плохое предчувствие.

– Слушай, в отелях ведь конференции всякие проходят. Аня сказала, там огромный конкурс на это место, ты точно не одна будешь. Собирайся. Хоть развеешься. И нам деньги край как нужны. Я уже не могу тебя спонсировать. А местный магазин уже обогатился за счет нас. Ты с горя там все мороженое смела и теперь на мели.

Тяжко вздохнула.

– Ладно, еду.

Еще через десять минут, когда я уже стояла возле двери, меня вышла проводить Оля и тут же выпучила изумленно глаза.

– Ма-ать! Ты во что оделась?! – заверещала подруга. – Быстро переодевайся! Шпильки, деловой костюм. Давай!

– Не буду, – бурчу я, натягивая второй кроссовок. – Мне

на метро далеко ехать. Нечего было так далеко собеседование назначать. А если дойдет дело до бани, проще убежать будет. Да и вообще, у меня колготок нет. На всех затяжки.

– Я тебе свои дам! Да и уже тепло. Не позорься.

Подтянула пояс джинсов, поправила ворот теплой спортивной кофты. Я еду-то туда, только чтобы Лелик не приставала. Ну и понимаю, что ей бы от меня отдохнуть надо. Я целыми днями дома, а у нее парень появился. Ну, и я вроде не просто так гуляю, а по делу.

– Все, я пошла, – говорю, выходя на лестничную площадку.

– Документы взяла?

– Ага, все в рюкзаке.

– Тьфу-тьфу на тебя. Может, там только первый этап собеседования, без руководства. Попробуй первое пройти, ты же умная, образование хорошее, а на второе уж я тебя хорошо подготовлю.

Глава 2

Приехав на собеседование, поняла, что все не так уж страшно. Да, спа-отель, но собеседование будет проходить в отдельном павильоне. Там нет никаких саун. Просторное помещение в офисном стиле с окнами во всю стену. Самое главное, я тут не одна. На собеседование приехало огромное количество соискательниц. Уж вместе точно отобьемся, если что.

Тут только женский пол, похоже, решил попытать счастье в борьбе за должность. Мужчины есть, но это охрана и местные работники. Чувствую себя белой вороной в своих кроссовках и потертых джинсах. Остальные девушки и женщины на меня косятся насмешливо. Ни одна из соискательниц не выглядит так, как я. В основном все одеты как раз так, как хотела Оля. Костюмчики приталенные, зауженные стильные юбки-карандаши, изящные тонкие шпильки. Макияж и прическа такие, словно девушки несколько часов в салоне провели. Куда я вообще попала? Должность-то, вроде, не особо завидная, почему такой ажиотаж?

Подошла к административной стойке, красивая девушка в идеальном костюме приветливо мне улыбнулась и выдала анкету для заполнения. Тут все такую заполняют. Стандартные анкетные данные, а потом листки с опросом и заданиями на смекалку. На заполнение всего дают около сорока ми-

нут. О, ну это пожалуйста. Я на эту работу особо не претендую, да и тут столько претенденток на место, и таких правильных, что меня точно не выберут. Плохо подготовилась. В общем, можно проявить креатив. Хоть развлекусь с ответами на психологические вопросы.

Что мне понравилось – пока сидели в павильоне, нам указали, что вон в том углу фуршетный стол, и там же можно разжиться водой. Вот это я понимаю! Если так заботятся о потенциальных сотрудниках, уж основной штат точно не в обиде. Самое удивительное, что канапешками никто особо не интересовался. Вода да. Я думаю, макияж не хотят портить, да и в таких узких костюмчиках особо не поешь. А может, впечатление о себе создавали. Эдаких дюймовочек не прожорливых, а значит компании очень выгодных. Ну, а я что? Я сюда два часа добиралась, с утра и крошки во рту не было. Да и с деньгами напряженка. Быстро заполнив бумаги, буфет, конечно, атаковала. Угощают же.

Когда с заполнением бумаг закончили уже все и сдали, нам торжественно объявили, что это не конец, скоро подойдет сам глава компании, для кого ищут помощницу, и начнется следующий этап собеседования.

И вот, спустя минут пять в павильон вошел он. Ого. Здоровый какой. Высокий, мощный. Широкий размах плеч. Давно не бритый. Серьезный такой дядечка в костюме. Ленивая усмешка самоуверенного самца. Пиджак небрежно перекинут через плечо, дорожные с виду часы, а рукава ру-

башки, кажется, вот-вот порвутся от напряжения, настолько мощные мускулы. В общем, качок, зачем-то пытающийся выглядеть как бизнесмен. Ему бы на ринг, ну, или каким-то бойцовским направлением заниматься. Внешне вообще не мой типаж. Варвар какой-то. Ему только шлем на голову, меха на плечи, ну и копье в зубы, и будет вылитый древний воин. А мне нравятся такие как... Олешка. И только как Олешка. У-у, сейчас опять буду плакать. Ну-ка, спокойно. Только не здесь.

И если я не особо оценила главу компании, то вот остальные соискательницы очень даже. Женские глаза загорелись. Едят глазами своего возможного начальника. Приосаниваются, начинают кокетливо улыбаться и поправлять прически, кто-то тайком уже достал зеркальце или телефон и украдкой поправляет макияж. У меня точно нет шансов получить работу. Чувствую, тут будет драка за вакантное место возле мускулистого тела.

Закинула в рот напоследок вкусную корзиночку с нежным паштетом вместо попкорна и наблюдаю за шоу. Короля делает свита. Вместе с владельцем появились еще какие-то мужчины в строгих серых костюмах. У кого-то в руках папки с бумагами, у кого-то в ушах устройства связи. Охрана, видимо, но все равно чувство, будто я попала на какую-то телепередачу. Больше всего ассоциаций с отбором второй половинки. Он, значит, такой альфа-самец при деньгах и будет выбирать себе личную... ну ладно, помощницу. Тем, кто про-

ходит в следующий этап, он будет вручать памятную ручку с гравировкой в виде розы. Ой, что-то меня не в ту степь понесло. Наш главный приз уже начал вещать, а я не слушаю.

Ага, четко поставленным сильным голосом с бархатистыми нотками большой босс расхваливает работу в его компании.

– В свою очередь я хочу увидеть вашу мотивацию работать в моей компании. Самое главное – я ищу личного помощника, умеющего быть гибким, неунывающим, того, кто умеет подстраиваться под обстоятельства, неконфликтного, старательного.

Ой-ой, сколько хочет всего. Угу. А по факту секретаря себе наверняка будет по внешности выбирать. Может, с компьютером чтобы на ты. Ну и да, чтобы старательная была в утешении начальника.

Вот же я злая и циничная. Это потому что у меня Олежки больше нет. Пусть стараются и идут к своему счастью, а я уже никогда счастлива не буду.

Украдкой смахнула слезу. Ну вот, опять пропустила, что там вещает этот... Ой, я и имени его не узнала. Никакой мотивации.

–...Поэтому сейчас будет следующий этап этого собеседования, где вы сможете раскрыться и продемонстрировать как действуете в нестандартных и даже, возможно, стрессовых для вас ситуациях. Прошу всех пройти ко второму выходу из павильона.

О, что-то интересное намечается. Небось, в баню поведет. На осмотр. Ну а что, вполне себе стрессовая ситуация.

Следую за потоком девушек на выход, и, судя по удивленным возгласам тех, кто уже вышел, там, на улице, уже что-то интересное подготовили. Когда сама оказалась на улице и огляделась, невольно хохотнула.

Глава 3

Да тут нас, похоже, ждут веселые старты. Вижу, оборудована полоса препятствий вдалеке возле леска, и, судя по флажкам, до этой полосы надо будет добежать, причем не по ровной дороге, а по свежевспаханному, влажному еще после недавнего дождя полю.

Смотрю на вытянувшиеся лица девиц в деловых костюмах и на шпильках.

– Показать мне свою мотивацию и стремление к победе вы должны будете на этой трассе с испытаниями.

Наступила всепоглощающая тишина, которую разрезал очередной мой веселый хохоток. Не удержалась. Взгляды всех присутствующих обратились на меня и тут же опустились вниз, на мои кроссовочки.

А мне этот большой начальник начинает нравиться. Кажется, он тот еще тролль.

Нам быстро и кратко объясняют условия. Да, бежать надо по вспаханному полю до зоны с препятствиями, за нами будут наблюдать по камерам, чтобы не жульничали. Согласие на съемку мы подписали в приложении к выданной анкете, но я думала, будет вестись запись собеседования, которую потом покажут главному, а вот оно все как.

Конечно, девчата стали возмущаться, на что главный... ага, Богданом Альбертовичем его кличут, так вот, он ска-

зал, как отрезал – кто не хочет участвовать, для того собеседование окончено. Кто хочет, вперед на линию старта. С удивлением наблюдаю, что не отказался никто. Соискательницы подходят к старту. Кто-то разувается, пиджаки летят в сторону, кто-то и вовсе снимает юбку с чулками. Кто-то решил все-таки остаться в обуви. Не все же на шпильках. Есть туфли на небольшом устойчивом каблуке, у одной и вовсе балетки оказались. Кто-то и в брюках. Далеко не все решились снять юбку. Бегут в ней. Нет уж, я тоже побегу. Вряд ли когда-нибудь еще придется поучаствовать в таком мероприятии.

Я вот только не понимаю, за что мы сейчас соревноваться будем? За секретарскую должность? Это несерьезно. Такое впечатление, что многие тут борются все же за тело того дядечки. Прищурилась, разглядывая мужскую фигуру. Кольца вроде нет, но далеко не юнец, может, не носит просто кольцо.

– На старт! Внимание...

Погнали!

Бежать получается с трудом, и вовсе не потому, что ноги подворачиваются и вязнут в сырой земле. Дело совсем не в этом. Я наблюдаю за другими участницами и просто не могу удержаться от хохота. Это очень смешно, как мы тут ковыряемся на скорость за сомнительный приз. Никто ведь даже не гарантирует, что победитель получит работу.

От дикого хохота ноги как ватные и слезы наворачиваются глаза, мешая видеть дорогу. Только начала себя немного

брать в руки, как впереди меня, обгоняя, мелькнула грязно-полая целеустремленная девица, затем вторая, третья, и новая волна смеха согнула меня пополам.

Никто кроме меня, кстати, не смеется, бегут с серьезными лицами, еще и толкаются между собой. Только мой истеричный смех разносится над полем. У меня, видимо, еще сказывается напряжение последних недель. Смеюсь от души, хотя думала, что после расставания навсегда потеряла способность радоваться и искренне улыбаться.

Кое-как взяла себя в руки и козочкой поскакала по кочкам, нет-нет да подхохатывая по дороге. К полосе препятствий пришла третья, там нас ждали люди с секундомерами и записными книжками, велевшие продолжать забег, но уже по полосе препятствий.

Тут уже перестала смеяться – дыхания не хватает. Полоса препятствий прямо жесткая. Мне очень повезло, что я в кроссовках, там был участок, где по гравию пришлось бежать, да и в принципе в кроссовках гораздо удобнее, чем босиком.

На финише просто упала. Нос к носу с какой-то, видимо, спортсменкой пришли. Причем она так ничего, бодрячком. А я все. Лежу в траве грязная, мокрая, еле дышу, легкие горят, но, что удивительно, довольная. Побегала на свежем воздухе, развеялась, насмеялась, даже адреналин с азартом ощутила. Хороший начальник кому-то достанется, и задания у него интересные.

Постепенно подтягиваются остальные. Уставшие, злые, вымотанные. Вместе тащимся обратно в обход поля. Судя по разговорам, в забеге немало кандидаток отпало: те, кто решил, что оно того не стоит, и те, кто уже на полпути понял, что сильно отстают и нет смысла бороться. Впрочем, на место возвращают всех.

Возле павильона нас завернули, дав только забрать вещи, и повели дальше. К другому зданию, как выяснилось, где Богдан Альбертович со своими подчиненными вовсю наслаждается жизнью и вкушает деликатесы за длинным накрытым столом открытой веранды ресторана. На большом экране телевизора показывают запись нашего героического забега. Такое впечатление, что тут у компании просто корпоратив, а мы – бесплатная анимация.

– Спасибо, ваше упорство и рвение восхищают, – говорит Богдан Альбертович, белозубо улыбаясь, и вот прям так и хочется его стукнуть, ну хотя бы подзатыльник отвесить. – Проходите, пожалуйста, в здание. Там вы сможете принять душ, вам выдадут халаты и полотенца, а вашу одежду, если пожелаете, заберет и оперативно приведет в порядок местная химчистка. Максимум три часа, и одежда будет у вас, а пока вы ждете, помимо душа, можете пользоваться всем спа-комплексом. В том числе и услугами массажисток. Все оплачено.

Ты посмотри, щедрый какой. Я бы даже сказала, неэкономный. У компании ведь должен быть рачительный хозяин.

Минусик ему. А на массаж пойду. Там хоть нет камер?

Уже будучи в здании, сама едва сдерживаю улыбку, потому что понимаю, что была права насчет собеседования в бане. Душевые тут при сауне со всеми остальными удовольствиями. Более чем невероятное собеседование, надо бы уезжать отсюда поскорее, но мне пока скорее забавно, интересно, и... Я и думать забыла про свою несчастную любовь. Это дорогого стоит.

Нас встретили приветливые сотрудницы спа. Кто-то мрачно отказывался от всех услуг и явно собрался скоро уехать, кто-то, как я, решил вовсе насладиться жизнью и халявой. За три часа в спа я побывала в какой-то гиперполезной ванне, на массаже, погрелась-таки в бане, сделала масочку для лица и как будто заново родилась. Сначала ведь была физическая нагрузка, потом я косточки грела. Такая легкость во всем теле появилась. И позитив. Может, баня это и есть то самое действенное средство от несчастной любви?

Все, нам вернули одежду, чистую и глаженую, и затем тех, кто решил остаться, попросили пройти в комнату ожидания, из которой нас по одной будут вызывать на личное собеседование с боссом. До-олгое собеседование, а я уже есть снова хочу.

Комната ожидания приятно порадовала щедро накрытым столом в центре. На меня смешинка снова напала. Очень щедрое собеседование. Сажусь за стол и ем с огромным аппетитом. По одному девчат начали вызывать спустя минут

пять. Десять минут, и зовут следующую. Обрато никто не возвращается. Меня назвали десятой. Пошла. Вообщо без какогo-либo волнения.

В небольшой переговорной комнате сидит большой босс. Помимо него еще один мужчина, по виду охранник, и женщина с бумагами. Богдан Альбертович, скользнув по мне взглядом, благодушно кивает на свободный стул.

– Присаживайтесь, хохотушка.

Глава 4

Сажусь на стул перед своим возможным будущим начальником и наблюдаю за тем, как Богдан Альбертович наспех пролистывает мою анкету с опросником. Зря только там распиналась, не смотрит особо на ответы, тут кандидаток много, и на каждую только десять минут. О, хотя в паре мест все же задержался взглядом и усмехнулся.

– Алина Сергеевна, значит. У вас хорошие баллы по опросу. Хорошее образование и как раз по нашему профилю. Навыки тоже указаны интересные, и вообще, кажется, вы девушка хорошая. Но нет опыта работы, как я вижу. Должность личной помощницы вряд ли поможет вам продвинуться по профильной специальности. Вы рассматриваете эту должность как временную?

– Возможно, – милостиво киваю я. Что-то от пристального взгляда этого Богдана у меня коленки затряслись, хотя до этого была совершенно спокойна. Есть что-то в этом взгляде такое... ну, я даже не знаю, как точно сказать. Он прямо хищник, решающий, достаточно ли я вкусная, чтобы мной отобедать. Вообще, один внешний вид Богдана, его мощная фигура, вот так вблизи подавляет. Энергетика такая сильная у него и мрачноватая.

– В анкете в увлечениях вижу плавание, чтение, прогулки. А как вы относитесь к шахматам?

Что за странный вопрос? Богдан любитель шахмат? С виду не похож. Придется его разочаровать.

– Не особо интересуюсь. Играть не помню уже как.

– Это хорошо, – еще больше удивил меня этот странный дядечка. Это вообще стандартное собеседование, или я в свой первый раз нарвалась на оригинала?

– Мне нужен человек, который будет заинтересован в работе, стрессоустойчивый, очень исполнительный, таких тут немало, причем куда как более заинтересованных в работе. У вас нет опыта, я буду у вас первым, если возьму, придется всему обучать, – Богдан уже буквально прожигает меня взглядом и потом проникновенно спрашивает. – Почему я должен вас взять?

Такой вопрос вроде понятный, а в моей голове прозвучал почему-то пошло. Пожимаю плечами.

– Я не знаю, почему вы должны взять именно меня, но мне уже у вас тут нравится, если уж так собеседование проходят, то жутко интересно узнать, как проходит рабочий процесс, – ой, после такой речи меня уже точно не возьмут, да я, на самом деле, ведь и не хочу. Не удержалась от смешка. – В день зарплаты бега тоже устраиваете? Кто первый прибежит, тому премия.

Женщина рядом с Богданом испуганно округлила глаза. Что, считает, что не стоило ее начальнику идею подавать? А по-моему, неплохая.

– Скажите, а почему вы пришли на собеседование в столь

спортивном стиле? – подозрительно прищурившись. Это он что, думает, у меня в его компании есть осведомители? Ха!

– Машины своей нет.

Мужские брови вопросительно приподнимаются. Снисходительно поясняю.

– Собеседование вы назначили далеко от моего дома. Такси дорого сюда. Я что, по-вашему, на метро и в маршрутке на шпильках поеду? А сменку с собой в пакете бы тут таскала?

Губы Богдана дрогнули в улыбке.

– Спасибо, Алина, за ваши ответы и участие, мы вам позвоним, – произнес Богдан дежурную фразу, и я, с облегчением выдохнув, сразу поднимаюсь. Дружелюбно попрощавшись, ухожу.

Уже сев в автобус, осознаю, что на работу меня ни за что туда не возьмут, на собеседование я все же простовато выглядела. Чуть ли не с претензией про метро и обувь говорила. Да и не потяну я этого Богдана. Он из другой лиги, такой элитный самец-нервотреп. Оно мне надо? Перед ним явно надо стелиться, в рот заглядывать, исполнять по щелчку любые требования и трепетно обожать. Я после расставания с Олегом не особо адекватная, но все же какой-то разум и достоинство у меня остались.

Но к Ольке возвращаться стыдно вот так, без работы. Она и так меня приняла и терпит мои сопли и слезы. Всерьез задумалась насчет работы и, пока еду, написала хорошей знакомой и бывшей однокурснице. Мы же только-только учебу

закончили, связи сильны. Я к свадьбе готовилась, вообще о работе не думала, а вот она в неплохую контору устроилась. Крупная компания, с Китаем крепко сотрудничает. Аналитический отдел.

О, надо же, сразу Софи ответила. Есть вакансия, но не особо серьезная, оплата скромная, работы много, но зато есть возможность карьерного роста, проходная должность, людей на нее постоянно ищут, и я могу к ним подъехать в ближайший час с документами, чтобы пообщаться с их начальником.

Второе собеседование за день? Да не вопрос! Ой, только я же в кроссовках. А и ладно! Зато все чистое и глаженое. Хорошо бы эту работу получить. Стаж пойдет, Оля пилить перестанет, я отвлекусь.

Приезжаю на место уже под закрытие. Встречает Софи, инструктирует, что и как говорить эйчару и начальнику.

– Если возьмут, будешь под моим руководством, – довольно заявляет мне Софийка. У-у, мы же сколько лет за одной партией вместе сидели, она у меня списывала часто, сама толком не училась, а вот оно, как жизнь складывается. Но я сама виновата. Надо было после окончания учебы не о свадебных тортах думать и детях, а на работу устраиваться.

Собеседование прошло спокойно, без испытаний в виде пробежек по вспаханному полю, меня опросили наскоро и, раз уж я протезе Софии, сразу сказали, что берут. Даже документы эйчар сразу взяла и, быстро сделав копии, побежа-

ла в кадровый отдел меня оформлять. Сотрудник им нужен был условно еще вчера, так что завтра попросили уже выйти на работу.

Довольная, выхожу из здания компании. Крутое место. Метро рядом. Сейчас Лельке позвоню, обрадую. Беру в руки телефон, а там пропущенный с незнакомого номера. Ну и ладно. Подумаешь. Хочу позвонить подруге, но тут звонок, и все тот же незнакомый номер. Реклама, наверное, но вдруг это новый начальник зачем-то звонит?

– Алло.

– Алина Сергеевна, здравствуйте. Это по поводу результатов вашего сегодняшнего собеседования, – вежливый женский голос называет мне компанию, где я сегодня спортом занималась. – Поздравляем, Богдан Альбертович выбрал вас себе в личные помощницы. Вам нужно будет завтра подъехать в офис по адресу...

Ого! Как это он меня выбрал? Зачем? Ой, как неудобно получилось.

Кашлянув, смущенно прерываю женский голос, что-то быстро мне надиктовывающий.

– Извините, но я уже нашла другую работу. Эта больше не интересует.

На той стороне телефона наступила шокированная тишина.

– Так быстро? Вы же были согласны, – растерянно произносит женщина. – Почему вы не хотите работать у нас?

– М-м, ничего личного, работа, что я выбрала, дает перспективы карьерного роста.

– Простите, если не секрет, а зарплата какая примерно вам обещана?

О, со мной поторговаться хотят? Перекупить? Ну, пусть попробуют. Назвала сумму в два раза больше предложенного. Женщина на том конце телефона тут же радостно ответила, что у них моя зарплата будет больше. Примерно в четыре раза, плюс постоянные щедрые премии, и еще так сладко начала вещать про соцпакет, корпоративы, командировки вместе с начальством в разные страны. Ну, неплохо, конечно, очень соблазнительно. Я прямо начинаю сожалеть, что так поспешила.

– Это все очень интересно, но понимаете, я уже дала согласие на работу в другой компанию, документы уже оформлены, меня ждут, и отказать будет неудобно, я подведу людей. Да и перспективы карьерного роста... в общем, еще раз извините, но нет. У вас ведь много желающих получить это место, легко можно подобрать кого-то еще.

Женщина тяжело вздохнула и напоследок поинтересовалась, что же за компания меня так соблазнила. Ответила, мне не жалко, а потом вежливо попрощалась. К метро иду в раздразе. Может, стоило согласиться? Такой соблазн. Но как вспомню этого Богдана Альбертовича, так вздрогну. Особенно его пронизательный взгляд. В комок все в животе сразу сжимается.

Все, забыла! Куплю сегодня в честь моего трудоустройства, пожалуй, не мороженое, а... торт-мороженое!

Оля жутко обрадовалась новостям о том, что завтра я выхожу на работу, правда, удивилась, что совсем не туда, куда она меня отправляла, а как узнала про зарплату, так и вовсе скисла, но посидели мы с ней хорошо. Последние мои запасы мороженого все доели под мой рассказ про прохождение первого в моей жизни собеседования. Оля не поверила. Решила, что я ее разыгрываю и сочиняю. Полезли с ней в интернет смотреть подробно про эту компанию и фото ее хозяина. Увидев фото Богдана, Леля выпала в осадок. Потом еще статьи про него почитала.

– Эксцентричный миллионер, brutальный красавчик, щедрый, с чувством юмора...

– Заметь, очень своеобразным.

– Не важно! И ты к нему отказалась идти работать?! Пошла на мизерную зарплату и должность принеси-подай и иди нафиг?! У тебя что вообще в голове?! Ты в своем уме? Да ты только посмотри на него. Это же шанс, билет! Да просто шикарное приключение. Быстро звони той женщине, говори, что ты передумала. Вдруг еще не поздно.

– Нет.

– Дай сюда свой телефон, я сама за тебя позвоню.

– Ни за что.

Оля попыталась отнять у меня мой гаджет, но в этом деле не преуспела.

– Ой, дуреха. Такой шанс упускаешь. Я бы пошла, но мне никто не предлагал. Понимаешь, там у него, может, и не будет, карьерного роста, но, может, тебе и не надо? Зарплата все равно отличная.

– Что значит, мне не надо? – возмутилась я.

– Чтобы получить повышение, вставать на ответственные руководящие должности, нужен особый склад характера. А ты хорошая, добрая, нежный оранжерейный цветочек, еще и со своими закидонами. Ну как там тебя в этой китайской компании такую примут? Ездить на тебе будут, понимаешь? А чтобы повышение получить, надо будет землю рыть и зубами вперед прогрызаться, ты не сможешь. А этому Богдану ты, такая нежная блондинистая фиалка с наивными голубыми глазами, заявившаяся к нему в кроссовках и без особых претензий, явно понравилась, он твоих таракашек оценил. Иди к нему.

– Не пойду.

– Жалеть будешь.

– Не буду!

Несмотря на свое последнее заявление, проворочалась всю ночь в сомнениях, но все равно уже поздно, отказалась. Одно точно здорово. Про Олежку я вспомнила только глубокой ночью и почти не плакала.

Утром Леля собирала меня на работу лично, проверила как выгляжу, хорошо ли выглажен костюм, блестят ли лакированные туфельки на шпильке, насколько тщательно уло-

жены волосы, а уж макияж и вовсе сама сделала.

– Все, ты готова, дорогая. Идеальная офисная леди. Ничего не бойся, выглядишь шикарно. Сразу покоришь там у себя на работе всех. Мужики штабелями будут укладываться. Там у тебя, кстати, начальник как? Красивый? А то не говорила.

– Оль, он сильно в возрасте, у него уже внуки, кажется.

– Хм, нет, дедушек нам, горячим девочкам, не надо. Но ты там все равно присмотришь.

– Не-а. Лучше Олега все равно уже никого не...

– Да хватит тебе уже про Олега!

Глава 5

Неспешно добралась до работы. Вышла сильно заранее. Все же первый день, надо хорошо себя зарекомендовать. Сцедив зевок, захожу в здание. Натянув широкую улыбку, подхожу к пропускному пункту.

– Здравствуйте, я Алина Сергеевна Несмеянова. На меня должны были заказать пропуск, я новая сотрудница.

Протягиваю свой паспорт, охранник почему-то долго проверяет что-то по компьютеру, а потом отдает мне мой паспорт обратно.

– На вас пропуска не заказано.

– Как это? – удивилась я. – Может, забыли? Минутку, я сейчас позвоню, узнаю.

Звоню Софийке, а ее телефон недоступен, номера начальника или кого-то из сотрудников еще не узнала. Даже не знаю, в какой отдел мне надо. Помню номер кабинета и этаж, куда подойти, а толку? Я рано приехала, никого еще нет, наверное.

Прождала на проходной полчаса, пытаюсь дозвониться до Софии, просила у охраны связаться с тем отделом, куда мне надо, но охрана навстречу пошла неохотно, кому-то позвонили, что-то уточнили, а потом охранник мне сообщил, что ни в каком отделе я вообще не числюсь. Ну как же так?

Простояла еще минут десять, но потом не выдержала. Под

конец на меня уже начали так поглядывать подозрительно, что я решила, что лучше будет на улице подождать, пока Софи ответит.

Выхожу в расстроенных чувствах. Первый рабочий день не задался. Странное такое чувство. Как будто бы и не было вчерашнего собеседования, и вообще весь день мне приснился – слишком уж нереальный. Села на скамейку автобусной остановки, гипнотизирую взглядом телефон. У меня уже и рабочий день должен был начаться. Никто не звонит, никому я не нужна. Смешно. Ну не домой же ехать, в самом деле.

– Красавица, о чем загрустила?

Кажется, обращаются ко мне, потому что на остановке пусто. Поднимаю взгляд. На дороге вместо автобуса припарковался шикарный серебристый внедорожник, а перед ним, вальяжно опершись на машину спиной стоит сам Богдан Альбертович собственной персоной. Ленивая усмешка плэйбоя, зеркальные темные очки, загорелый, пышущий здоровьем вид. Да, Богдана трудно не признать с первого взгляда.

Замерла. На пару мгновений вообще забыла, как дышать. Может, я вообще до сих пор еще не проснулась? Ущипнула себя украдкой. Вроде не сплю, но что Богдан здесь делает? Нереально.

– А я тут мимо проезжал, смотрю, ты сидишь, такая грустная. Случилось что-то?

Я онемела. Ответить что-то не в силах. А почему он так

с ехидцей спрашивает? Словно знает о моих затруднениях. Да и случайно встретиться именно тут... что-то нечисто.

Меж тем Богдан отрывается от своего автомобиля и медленно идет ко мне. Меня охватило ощущение, что он хищник, который приближается к своей добыче. Вот он уже возле меня, присаживается передо мной на корточки и все равно остается таким большим, массивным, пугающим.

– Ты, похоже, скучаешь. Давай поговорим?

– М-м, да я не скучаю, мне уже на работу надо идти, – отвечаю я, вжимаясь спиной в стеклянную перегородку остановки, чтобы отодвинуться подальше от Богдана. Остальные пути отступления у меня перекрыты его широким мощным телом. Еще и руки по бокам от меня поставил. Внутри поселилось тревожное чувство. Опасность. Хищник. Возможно, обиженный отказом.

– Как раз о работе я и хотел поговорить. Есть интересное предложение. Садись в машину, обговорим.

Ага, в машину к нему сесть. Он меня совсем за наивняшку держит?

– Хорошо, – покорно отвечаю я.

Богдан встает и идет к машине, даже не оборачиваясь, чтобы проверить, следую ли я за ним. Вот такой он самоуверенный мужчина. Ну а я, получив свободу, как дала деру. Бегу в сторону работы. До метро далековато на шпильках, да и дорога близко, больше шансов добежать до охраны.

Надежда на спасение быстро пропала. И пары секунд не

прошло, как Богдан Альбертович меня обогнал и со смехом остановил меня, взвалил себе на плечо и понес в нужном ему направлении. Надо кричать, но от шока я опять потеряла дар речи. Горло сжало спазмом. Меня что, воруют? Вот так, среди бела дня? Меж тем Богдан вальяжно так идет, не бежит.

– Я не понимаю, Алина, на что ты рассчитывала, убегая от меня в этой своей обуви? Может, будь ты во вчерашних своих кроссовках, у тебя был бы призрачный шанс, но, впрочем, тоже вряд ли. Судя по вчерашним результатам забега, тебе еще нужно тренироваться в этой дисциплине.

– А-а-а... помогите, – прорезался у меня голосок, но вместо крика выходит жалкое бляение. Вокруг, как назло, людей совсем нет. Пара прохожих в стороне оглянулись в мою сторону, мазнув взглядом, да и пошли себе дальше. Их, видимо, ничего не удивило. Девушек в офисной одежде они каждый день видят катающимися на плечах у мужчин.

Богдан запикивает меня в салон и сам садится рядом, закрывая двери на замок. Ага! Водителя у него нет. Выскочу, как только выйдет, чтобы на водительское место сесть.

– Слушай, хватит смотреть на меня, как на маньяка. На девичью честь твою я не покушаюсь. Она мне вообще не нужна, я от этой чести уже устал отбиваться. Поговорим, и иди куда хочешь.

– Говорите, – цежу я сквозь зубы.

– Вот спасибо, – насмешливо произносит Богдан. – Иди ко мне работать.

– Теперь точно не пойду.

– А если твоя месячная зарплата будет... – этот наглец называет цифру, от которой мое сердце пропустило удар.

Богдан Альбертович ждет ответа. Я молчу. Засомневалась. Денежки сейчас нужны, такую зарплату в той компании, куда я собиралась идти, получать вряд ли когда-нибудь буду. На такие деньги я сама себе квартиру очень быстро сниму и больше не буду Олю напрягать. Олежке нос утру. Я хорошо помню, мне даже намеки его четко врезались в память.

– К тому же, – мягким вкрадчивым голосом с очень приятной слуху хрипотцой продолжает Богдан. – Перспективы роста тоже есть. Если хорошо себя зарекомендуешь, через год-два сможешь попробовать себя на других, более серьезных должностях в компании, напрямую связанных с твоей специальностью. Считай, что сначала ты изучишь компанию и ее процессы изнутри.

– Почему я? – спрашиваю отрывисто. – Вчера на собеседовании было столько кандидатов.

– Ну, начнем с того, что я хочу тебя, потому что большинство не совсем адекватны и в моем присутствии от восторга теряют дар речи и не могут связать двух слов. С ними нормальной работы не будет, я себе выбираю помощницу, а не девицу, мечтающую попасть в мою постель и пускающую по мне слюни.

Хех, так я тоже теряю дар речи, правда, скорее от испуга.

И Богдан меня как пара не привлекает. Красивый, конечно, мужчина, но не мой. Тут дело даже не в том, как он выглядит или еще в чем-то. Просто я люблю Олега. И все. Больше никого и никогда не полюблю.

– К тому же ты показалась мне позитивным и легким человеком. При этом с подходящими навыками.

Вот тут он совершенно ошибается. Последние недели я была сама мадам-депрессия. Встряхнуться только вчера удалось.

– И все?

– Я еще, конечно, сомневался, но вчера после твоего отказа от работы у меня я сразу понял, что ты мой человек. Ты прямо раззадорила мой давно спящий охотничий инстинкт. Думаю, вот коза. Все равно же моей будет.

Шикарнейшая логика. Наверное, чисто мужская. Ишь, козой меня обзывает! Обидно? Почему-то нет. Он как-то умудряется так обаятельно обзываться, с теплотой в голосе, что вместо обиды хочется...

Нервно хохотнула.

– А отпуск у вас сколько?

Богдан довольно прищурился, поняв, что я начинаю сдаваться, раз стала обсуждать условия, и тут же цыкнул.

– Вот с отпуском и хорошо, и плохо одновременно. Работаю я много и усердно, помощница мне нужна постоянно, отдыхаю хорошо, пусть и не часто, но даже в отпуске могу периодически срываться на работу. Так что отпуск помощ-

ницы должен совпадать с моим, так же, как и место отдыха. То есть если я куда-то еду, ты должна быть при мне. Эти неудобства я компенсирую материально. Ну что?

– Мне нужно подумать.

– Я очень занятой и нетерпеливый человек. Думай сейчас, тебе одна минута на размышления.

Богдан демонстративно взглянул на свои часы.

Ну что, соглашаться или нет? Работа явно предполагает отсутствие личной жизни, но у меня этой жизни все равно теперь нет и не предвидится. С этим Богданом хотя бы не впаду снова в депрессию, он держит в драйве.

– Хорошо, можно попробовать. Есть же, наверное, испытательный срок...

– Нет такого срока. Контракт на год без шанса разрыва.

– Ого, а почему? – спрашиваю растерянно. Все же Богдан этот пугает меня своей непостижимой логикой.

– Год – это не так уж долго, пролетит очень быстро. Для меня это гарантия. Я занятой человек и не могу срывать постоянно на поиски помощниц, мне не с руки. А так год спокойной работы обеспечен. Тебе все компенсируется в денежном эквиваленте, – кажется, Богдан Альбертович все же заметил мою заинтересованность в денежном вопросе.

– Ну... хорошо, – ответила я, словно на прыжок в пропасть решилась.

Богдан победно улыбнулся.

– Отлично, поехали.

– Куда?

– На работу, конечно. Быстро подпишем бумаги, и сразу приступишь.

– Но... мне нужно предупредить тех, кто ждет меня на работу сегодня, забрать документы и...

– Все уже сделано. Там предупреждены, – отвечает Богдан, уже выходя из машины и пересаживаясь на водительское сидение.

В очередной раз потеряла дара речи. Так все-таки это он все устроил?! Поймала взгляд Богдана в зеркальце заднего вида.

– Да, я привык получать то, что хочу.

Машина с тихим грозным урчанием резко сорвалась с места.

Пока едем, молчим. Я даже не знаю, что и сказать этому... варвару. Украдкой достала телефон и написала Оле сообщение, что, если вдруг не вернусь вечером домой, во всем винить Богдана Альбертовича Суворова.

Предательски пикнуло пришедшее почти сразу в ответ сообщение от Лели: «Ты с ним?! Как?! Сама ему позвонила?»

Если бы сама. Спешно отключаю звук на телефоне и вкратце описываю ситуацию, в которой меня практически похитили. Оля просто в диком восторге, ни капли сочувствия. Предлагает присмотреться к Богдану получше, мол, такой шанс, его надо брать, он свободен, в разводе, при деньгах и вообще такой классный. М-да, что-то Олю совсем по-

несло. Если бы это была не переписка, покрутила бы пальцем у виска.

– Алина Сергеевна, – отвлек меня от жаркого спора в телефоне голос моего уже почти начальника, везущего нас предположительно на работу, а по факту вообще неизвестно куда. Надеюсь, не в лес.

– Да, Богдан Альбертович?

– Я заметил, что ты довольно взвешенно и спокойно себя со мной ведешь. Свободные девушки как правило начинают флиртовать. Ты не замужем, но, видимо, кто-то у тебя есть, верно?

– Нет, – не сумев сдержать трагичности в голосе, ответила я. – Совершенно свободна.

Хорошо, что Богдан меня отвлек, а то мы с Лелей чуть не поссорились в переписке. Она обзывать на меня начала. Богдан из-за моего ответа резко замедлил скорость, а потом и вовсе затормозил, встав на обочине. Обернулся ко мне.

– Рассталась с кем-то недавно?

В горле встал комок, да и вообще язык не поворачивается сказать, что это не я рассталась. Я все еще там, в этой ставшей больной любви.

Начальник задумчиво помолчал.

– С тобой расстались?

Сейчас заплачу. Ну зачем ему это знать? Отвернулась к окну. Машина мягко тронулась с места.

– Да ладно, время все лечит, – доносится до меня бодрый

голос Богдана и убежденно добавляет. – Пройдет.

– У меня не пройдет, – тяжело вздыхаю. Что-то неправильно у нас с Богданом Альбертовичем рабочее общение начинается.

Большой босс весело хмыкнул.

– Спорим? Ты красивая молодая девушка. Не пройдет и года, и ты выскочишь замуж, а то и известишь, что в декрет собираешься.

– Можем поспорить, – вяло отозвалась я. – На что?

Богдан хмыкнул.

– Я смотрю, ты азартная. Это хорошо. Деньги – это не интересно. Можно на желание.

– Отлично. Договорились, – с вызовом отвечаю я.

Глава 6

Богдан привез нас в итоге не в лес, а к вполне приличному с виду офисному зданию, заехали на подземную парковку, и далее я хвостиком следую за будущим шефом. Украдкой смотрю в телефон – десять сообщений от Оли. Она желает знать подробности, на всякий случай все же спрашивает, все ли со мной в порядке, но потом опять пошли советы по соблазнению миллионеров. Тоже мне эксперт. Не буду ей ничего отвечать, пусть волнуется.

Начальник заходит в лифт, я за ним, и уже на следующем этаже к нам заходят еще три человека. Двое мужчин и одна женщина. Все трое дружно поздоровались с начальством, женщины так и вовсе сделали стойку, заулыбались, смотрят томно, кокетливо. Сразу по работе какие-то мелочи шутливо спрашивать начали у Богдана Альбертовича и все воркующими такими мягкими голосочками. Прямо бе-е. Босс в свою очередь отвечает бодро, приветливо, но коротко и тоже больше шутками. На меня, кстати, сотрудники тоже успевают с любопытством поглядывать, но меня Богдан Альбертович не представил. Наверное, потому что я не сотрудник еще, да и лифт уже приехал, троица вышла, а мы поехали выше.

– Располагайся, это приемная – твое рабочее место, минут через десять принесут твой контракт для ознакомления, – говорит Богдан, лично распахивая передо мной дверь. –

Привыкай, обживайся.

Приемная мне понравилась. Большая, просторная, светлая и стильная. Захожу осторожно, оглядываюсь, смущаюсь. На той работе, куда я должна была выйти, меня ждал скромный стол в кабинете в половину меньше этого, еще и с тремя соседками. А тут хорошо, прямо дышится свободно. Аккуратно провожу ладонью по большому рабочему столу. За спиной фыркает Богдан Альбертович.

– Ты сейчас так похожа на кошку, впервые попавшую в новый дом. Я буду у себя в кабинете, появятся какие-то вопросы по контракту – заходи.

С удовольствием села в удобное кожаное офисное кресло. Класс. Я уже даже и не жалею, что не попала на ту работу, куда собиралась. Жду контракт. Его принесли, причем та женщина, что ехала в лифте.

– О, так вы, значит, новая личная помощница. А я уж успела всем сказать, что Богдан Альбертович вместе с какой-то пассией на работу приехал, еще и опоздал. Хотя... а почему вы приехали вместе? Не отпирайтесь, нам охрана уже шепнула, что вместе.

– Вы все равно не поверите, – хмыкнула я, забирая бумаги. Так. Контракт. Надо все внимательно прочитать.

По мере прочтения мысль о том, что удачно пристроилась, начинает быстро меня покидать. Прочитала все от корки до корки и пошла задавать свои вопросы Богдану Альбертовичу. С его разрешения захожу несмело.

– Богдан Альбертович, у меня появились вопросы по контракту.

– Задавай.

Кабинет у Богдана красивый. Брутальный такой. Вроде и современный, но декор под старину. Массивная мебель, по стенам полностью заставленные книжные шкафы. Читать прямо так любит, или показуха, элемент декора?

Сажусь напротив большого босса. Чувствую себя неуютно. В голове так и сидит вопрос, зачем я связываюсь с этим человеком.

– Алина?

Глубоко вздохнула.

– Богдан Альбертович, а это индивидуальный контракт? Специально под меня составлялся?

– Нет, стандартный для моих личных помощниц.

– В нем сказано... пункт четыре-восемь, что личный помощник должен всегда быть при вас. Здесь ничего не говорится о выходных днях.

– График плавающий, ненормированный. Выходные и вообще свободное время есть, но оно полностью должно совпадать с моим нерабочим временем, поэтому про выходные в контракте отдельно не обговаривается.

– Мне это не подходит, – вот так, спокойно и смело заявляю я.

Хищный взгляд Богдана, от него у меня внутри все испуганно сжалось на мгновение, но нет, я не дам себя запугать.

– Один выходной день в неделю. Но по моему выбору, когда. Так устроит? – сухо произносит мужчина, словно я его чем-то лично обидела. Чувствую, торговаться он умеет отменно. Я понимаю, компенсация у меня за этот трудовой год будет в денежном значении отличная, но все равно...

– И ночи, – говорю я резко.

– Что «ночи»?

– Я не буду ночевать на работе. Рабочий график с восьми и хотя бы... до восьми, – произношу твердо, но в последний момент голос предательски дрогнул. Все же энергетика у Богдана такая... его точно лучше не злить.

– Нет.

Ну вот, опять у меня из-за этого человека дар речи теряется. Как можно быть... таким?

– Что, совсем?

– Я буду отпускать и раньше, но бывают дни, когда приходится в том числе и ночевать на работе. Могу сделать дополнительную материальную надбавку, если тебя так уж беспокоит ненормированный график.

– Сколько?

Богдан довольно жмурится, кажется, ему нравится, что у него есть рычаг давления на меня. А мне на самом деле не так уж и важен этот график, личной жизни нет и не будет, зато хоть общественная появится. Но надо все четко обговорить, и, конечно, прибавка – это тоже хорошо.

Богдан называет надбавку, и мне все нравится, прям даже

в душе запело-заиграло в этот момент, несмотря на все доводы, чувствую себя не разумной женщиной, а продажной.

– Еще какие-то вопросы по контракту? – спрашивает Богдан Альбертович таким тоном, будто говорит, что если есть, никаких надбавок можно не ждать. Но-но!

– Еще пункт четыре-одиннадцать вызывает вопросы. Что значит, личная помощница должна выполнять любые поручения, в том числе и личные?

Богдан насмешливо приподнял брови.

– Личная помощница – личные поручения. Какие тут могут быть вопросы?

– Можете привести пример? О каких личных поручениях идет речь?

Богдан теперь смотрит на меня, как на неразумное дитя.

– Любых, Алина, любых. Я авторитарный руководитель. Иногда, как ты могла заметить по собеседованию, с причудами. Эти причуды надо принимать и безоговорочно исполнять мои требования. Я люблю подчинять, я привык к тому, что мне безоговорочно подчиняются. Все это оплачивается. Личные поручения не значит интимные. Все ясно?

Сижу, думаю.

– В договоре указаны еще и довольно странные требования. Что значит, вы можете определять мой внешний вид?

– Это значит, что, если ты не будешь на работе соответствовать моему видению стиля, я могу попросить тебя сменить костюм, к примеру. В том числе и лично выбрать тебе

одежду. Соответственно, я ее и оплачу, это ведь моя причуда. Там есть подпункт об оплате твоей рабочей одежды.

Очень странно, но ладно. Может быть, имеется в виду, что у меня должны быть сверхдорогие брендовые костюмы на какие-то официальные встречи? Тогда конечно, у меня на это никаких денег не хватит. Теперь спрошу про штрафы. В договоре они есть, самый крупный штраф – за разрыв контракта. Надо бы его уменьшить, мало ли, вдруг все-таки не смогу тут работать. Штрафы за опоздания есть, за прогул, за нарушение трудовой дисциплины... тут хорошо, что я человек обязательный и культурный. Вроде проблем быть не должно.

Спустя четверть часа переговоров и внутренних метаний подписала-таки подкорректированный договор. Надеюсь, я об этом не очень пожалею. Мне еще и рабочий телефон шеф выдал. Прямо из ящика своего достал, и без расписки. Сказал, что по этому телефону я всегда должна быть на связи и отвечать немедленно. И что там установлены все нужные в работе программы и приложения. Телефон, кстати, раза в три круче и дороже моего родного. Красиво жить не запретишь.

С удовольствием включаю рабочий компьютер. Сейчас пока буду изучать документацию, какая есть в наличии, изучать процессы компании и...

Звонок.

– Да, Богдан Альбертович? Вы что-то хотели?

– Проверяю связь. Кофе умеешь готовить?

– Ну... да.

Оглядываюсь на огороженный угол, где, как я успела заметить, стоит какая-то крутая кофе-машина. Хм. Я готовлю только растворимый, без всяких машин.

– Я жду тогда свой кофе. Без сахара. Крепкий.

Начальник отключился. Ой, что же делать-то? К такому я не готовилась.

С опаской, словно к хищному зверю, подхожу к кофе-машине. Спокойно. Это же бытовой прибор. Здесь все должно быть интуитивно понятно...

Минут через пятнадцать поняла, что, кажется, сломала машину. Не помог даже всемогущий интернет. Мы с этой штуковиной не договорились. Шипит на меня, тархтит, кофе не наливает. В отчаянии стукнула по машине, и тоненькая струйка кофе все-таки полилась, но потом машина жалобно запищала.

– Прости, дорогая, я больше так не буду, – говорю я, но кофемашина не замолкает. Дожила, с техникой разговариваю.

Погладила успокаивающе аппарат и пошла относить начальнику кофе. Потом буду разбираться с машиной.

– Почему так долго? – мрачным тоном спрашивает шеф, когда я ставлю перед ним чашку. Она в моих руках дребезжит о блюдце. А все потому, что у меня руки дрожат. Стресс от общения с техникой и Богданом.

– Пыталась подружиться с вашей кофемашиной.

– Успешно?

– Нет, в хлам разругались. Я еще и руку на нее подняла.

Мне жутко стыдно.

Богдан Альбертович красиво так изогнул бровь, но ничего не сказал. Отпил кофе из чашки и недовольно сморщился.

– Это разве кофе? Здесь одна вода кофейного цвета.

– Ну... Да, я не бариста. Можете меня уволить.

Ожидаю от Богдана Альбертовича чего угодно. Может, и правда сейчас уволит, а может, отчитает, посмеется, отшутится или... Богдан встает.

– Идем, – вполне мирно произносит мужчина.

– Куда?

– Буду учить тебя готовить кофе. Чтобы все было так, как я люблю.

Оу. А такого варианта я не предположила.

Следую за шефом и вскоре наблюдаю, как он ловко «общается» с кофемашиной. Уверенно, спокойно, ласково. Сначала машина перестала жалобно пищать. Несколько нажатий на кнопки, и она успокоилась. Утешил, значит. А потом началась и вовсе магия. Богдан неспешно приготовил кофе, объясняя каждое свое движение, все рассказал, показал. Приготовил, кстати, две порции, в одной чашечке сделал кофе с красивой молочной пенкой и корицей. Именно эту чашку вручил мне. Сделала осторожный глоток. Восхитительно. С растворимым не сравнится. М-м. Довольно зажмурилась. Но только я не понимаю. Зачем Богдан тратит на это время?

Он же серьезный человек, бизнесмен и... все такое.

Начальник, вместо того чтобы уйти к себе в кабинет и наслаждаться свежеприготовленным кофе, зачем-то уселся за мой стол и пьет его там. Хозяин-барин. Присела напротив на обычный стул для посетителей. Шеф кофе попивает да на меня с любопытством поглядывает.

– А что, твой бывший молодой человек кофе не любит?

– Нет, он спортсмен, придерживается крайне здорового образа жизни, – тихо ответила я. Тема молодого человека для меня больная. Почему Богдану он так интересен?

– Давно расстались?

– Послушайте, я же не спрашиваю у вас ничего по поводу развода с женой. Давайте ограничим общение только рабочими темами.

Богдан разулыбался чего-то сразу, хотя я ожидала, что обидится. Вообще, после заключения контракта он словно расслабился и подобрел. Получает, видимо, удовольствие от своей победы.

– То есть ты интересовалась мной и моей личной жизнью, да?

Вот подстава. От ответа меня спасла вошедшая в приемную сотрудница, она деловито ворвалась в помещение, уже хотела что-то сказать, но увидела начальника в приемной и замерла, а потом закрыла уже было открытый рот, глаза ее зажглись любопытством, еще и такая «понимающая» улыбка появилась.

– Я попозже зайду, – проворковала женщина и испарилась из приемной. О чем это она подумала?

– Вот что за люди? – со вздохом произносит Богдан и доверительным тоном мне сообщает. – С тех пор как я развелся, такое впечатление, будто окружающие поставили себе целью меня вновь окольцевать, причем не важно, на ком, лишь бы женился. Зачем?

Пожала плечами?

– Лично я вас не хочу ни на ком женить.

– Спасибо и на том, – развеселился начальник.

– Вы больше уже не планируете жениться, да?

– Верно.

Покивала.

– И я замуж никогда не пойду.

Улыбка Богдана стала еще шире.

– Какой решительный настрой. Наверное, уже знаешь, что будешь делать с желанием, которое намерена у меня выиграть?

– Да ничего такого, – мечтательно подняла глаза к потолку. – Отпуск у вас большо-ой попрошу. Полностью оплаченный. В том числе с путевкой. К морю. Или океану. В какую-нибудь красивую жаркую страну.

– Алина, ты только начала работать, а уже об отпуске думаешь, – еще больше веселится начальник.

– Так ведь только через год отпуск намечаю.

Начальник махом допивает свой кофе и встает.

– Я тебе сейчас отправлю на телефон свое расписание, если я вдруг увлекусь работой, напоминай мне про него.

Все, ушел к себе в кабинет шеф. Я выдохнула и наконец уделила все свое внимание компьютеру. Знакомлюсь с документами и неспешно смакую кофе. Очень уж вкусный. Богдан угадал все мои предпочтения.

Ближе к обеду на личный телефон пришло сообщение. От Софьи. С вопросом, как я и как у меня дела. Поздновато она проснулась. Ответила из вредности, что ничего хорошего. О, звонит Софийка.

– Алин, ты меня прости, мне приказали телефон отключить и тебе ничего не говорить. Что какой-то серьезный человек на тебя виды имеет, если вмешаюсь, у меня будут проблемы, вплоть до увольнения. А у меня кредит. Никак нельзя увольняться. Вот только сейчас сказали, что все. Чего там у тебя такое? Что за человек? Как ты как встряла?

– Ты все равно не поверишь, – хмыкнула я.

– Все очень плохо, да? Бедная. Парень бросил, еще, похоже, у тебя какие-то проблемы то ли с мафией, то ли еще с кем хуже.

Едва сдержалась, чтобы не хохотнуть. В голосе Софии столько сочувствия, но такого... нет, не злорадного. Просто некоторым людям, мне кажется, доставляет удовольствие наблюдать за чужими страданиями. Я повода себя жалеть не дам.

– Представь себе высокого широкоплечего миллионера.

Загорелого, мощного, с чувством юмора. Представила?

– Да... ты это к чему?

– Это из-за него я не попала сегодня на работу. Он меня похитил и взял.

– Как взял?!

– Ну, как обычно берут на работу? Так и взял. Я у него вчера собеседование проходила, но узнала, что прошла, уже после того, как к тебе устроилась. Он обиделся. Забрал. Знаешь какая у меня зарплата теперь?

– Какая? – мямлит Софи.

Назвала сумму, но моя несостоявшаяся начальница не поверила.

– Да что ты мне сказки рассказываешь?

– То есть в мафию ты веришь, а в то, что меня увел из-под носа у вашей компании потрясающий мужчина, миллионер, мастер спорта и просто умный и краси...

Подняла мимолетом взгляд вверх и осеклась. Тот, кем я только что дразнила Софийку, этот умный и красивый мачо, стоит передо мной и ухмыляется.

Да что же так не везет-то?! Почему тут так двери хорошо смазывают, что они такие бесшумные?

– Я перезвоню.

Резко отключаю вызов и прячу телефон. Я аж взмокла, настолько жарко от стыда. Это хорошо, я еще ничего плохого о начальнике не сказала.

– Вы что-то хотели, Богдан Альбертович?

– Обо мне беседовала?

– Это я про героя одного фильма говорила.

– Интересно как. О чем фильм?

– О варварах, – сходу брякнула я. В голове туман, хочется спрятаться под стол и больше никогда оттуда не вылезать.

– И главный варвар там миллионер, который лично вас похитил? Удивительный фильм, я бы посмотрел.

У меня уже покраснело буквально все, что только можно и нельзя.

– Не стоит. Критики этот фильм разгромили. Он уже снят с проката. Может быть, хотите кофе? Чай?

– Нет, спасибо. Идем, прогуляемся перед обедом. Покажу тебе тут все, познакомлю, с кем нужно, заодно посмотрю, кто у нас самый голодный и срывается на обед раньше положенного.

Фу-ух. Как жарко-то. Следую за начальником, мысленно себя ругая. Больше никаких опрометчивых разговоров и обсуждения личности Богдана на рабочей территории.

Глава 7

Ох, стыдобища. Ну ладно, надо себя простить, это мой первый рабочий день, еще и в компании, куда я попасть не планировала.

Идем с Богданом по кабинетам. Всюду, где он появляется, сразу начинается оживление. В целом, начальника видеть рады, многие явно не ожидали его прихода, возможно, по кабинетам простых сотрудников мой шеф ходит не часто. Особенно рада появлению босса женская часть фирмы. Эффект Богдан Альбертович всегда производит одинаковый – как на собеседовании, когда он вошел, и у девушек загорелись глаза. Меня тоже вроде бы приветливо встречают, кто-то безразлично, кто-то с интересом, женщины смотрят с жадным любопытством.

Шеф открывает очередную дверь.

– Ну, а это столовая. Время обеда. У тебя на телефоне приложение есть корпоративное. Откроешь его на кассе, покажешь штрихкод, и платить не надо. Избранным сотрудникам за счет компании.

О-о, ну вообще круто. Все, теперь точно не буду жалеть, что тут работаю. Хах, меня подкупили едой.

– Не опаздывай с обеда.

Богдан все еще держит мне дверь, но сам заходить явно не собирается.

– А вы не пойдете обедать?

– Пойду. У меня личная встреча в ресторане, – хмыкнув, отвечает шеф.

– Приятного аппетита, – желаю я и радостно иду на встречу вкусным запахам, забыв о начальнике.

Еда по типу шведского стола. Радостно набрала себе полный поднос еды, отметилась на кассе, уселась за столик, рассчитывая спокойно предаться обжорству, но не тут-то было. Мой столик за пару мгновений облепило с десятков человек. Узнала многих коллег, с которыми меня только-только быстро поверхностно познакомили.

Ну все, судя по взглядам, попала я, сейчас пытаться будут. И правда начали. Вопросы буквально посыпались на меня.

– А вы давно знакомы с Богданом Альбертовичем?

– Вы та самая его тайная пассия и любовь?

– Где вы познакомились?

– Ох, он на вас так ласково смотрит, больше ни на кого так не смотрит, у вас роман, да?

– А расписываться будете? – жадно интересуется совсем молоденькая с виду сотрудница. Вопрос для меня прямо под дых.

Ответить не успеваю.

– А Богдан Альбертович детей не любит. Вы тоже из этих? Или будете пробовать ему семейные ценности привить?

– Да погодите! – рявкает взрослый авторитетный мужчина. – Раскудахтались. Может быть, она вообще не пассия его.

А вы уже прям все решили. Дайте ей сказать.

Наступила тишина, все внимательно и дружно смотрят на меня. А мне прямо обидно стало.

– Я, – очень веско произнесла и сделала паузу. – Вчера. Валилась в грязи в поле. Задыхалась на финише, придя первой. Пройшла чертово собеседование, вообще хотела отказаться от этой должности. А вы меня в любовницы?!

Теперь тихо стало не только за столиком, но и вообще во всей столовой, а потом все почему-то дружно уткнулись в свои телефоны. Смотрят на экраны, потом на меня, потом снова на экран.

– Ого, а ведь точно, – произнесла одна из женщин за столом. – Это же вы. Но сейчас вас и не признать. Там, в забеге, это же вы были одна в кроссовках. А сейчас в костюме и накрашены и словно совсем другой человек. Просто удивительно.

– Это вы меня еще с утра непричесанную не видели, вообще за человека бы не приняли, – хмыкнула нервно. – А что, у всех тут есть запись вчерашнего забега?

– Да. Это уже не первое подобное видео, кстати. Богдан Альбертович собирал уже три собеседования в разных условиях, но помощницу себе так и не выбрал, никто уже не ждал, что в этот раз все-таки на ком-то остановится, поэтому пристально никого не рассматривали.

– Надо же, какая избирательность в помощницах. Прощая, наверное, была очень хороша?

– Да обычная, исполнительная, серьезная, ответственная. Правда, и года не проработала, в декрет ушла.

Хмыкнула. Ясно теперь, на чем основывалась уверенность Богдана, когда он решил со мной поспорить про декрет. Возможно, так он меня простимулировал туда не ходить. Ему ведь все-таки помощница нужна на длительный срок.

После моего возмущения разговор пошел мирный и неспешный. Мне кажется, меня приняли в коллектив, потому что сразу вылили на мою голову все корпоративные сплетни. Думаю, с чужаками бы осторожничали.

Когда вернулась в приемную, проверила телефон, а там множество пропущенных от Оли и Сони. Я в обед вообще забыла про телефон, настолько насыщенным было общение с коллегами. Ну а девчонки то ли волнуются, то ли хотят узнать горячие новости, но все вечером.

Правда, с вечером я погорячилась. Домой вернулась только к ночи. Оказывается, у Богдана Альбертовича к вечеру рабочая активность только повышается. Поражаюсь его работоспособности. Я в первый день вроде ничего особо такого не делала, а устала очень сильно, а он провел кучу встреч, дал несколько консультаций, проверил корпоративную документацию и чего только еще там у себя не делал. И все с таким энтузиазмом. Бодрый такой уходил, еще и меня до метро подкинул.

Заваливаюсь в квартиру никакая. Устало сползаю на тумбочку. Я сегодня столько кофе приготовила для Богдана и

его гостей, что меня уже можно называть профи. Встречать меня выходит Оля... с Софией. О-па. У девчонок горят глаза. Ох, опять пытаться будут.

– Давайте завтра поболтаем. У меня ноги болят, голова гудит и руки как плети.

Девчонки понимающе похмыкали, помогли даже раздеться и утащили на кухню, а там стол накрыт, бокалы праздничные стоят, бутылки раскупорены, причем, судя по виду подруг, уже не первые бутылки они тут открывают.

Сбежала в душ, но после меня все-таки поймали и вернули на кухню.

– Рассказывай! – передо мной ставят бокал, подкладывают колбаску на тарелку.

– Девчат, мне завтра на работу о-очень рано вставать.

– Пока все не расскажешь, не пустим. В подробностях.

Пришлось рассказывать, а то и правда могли пытаться начать, в целом, хорошо посидели, отметили мой нестандартный выход на работу. Девочки от моего рассказа в шоке.

– Он потрясающий, – вынесла в итоге вердикт София.

– О, да, – томно выдохнула Леля. – Он мечта.

– Ты обязана его захомутать, – безапелляционно заявила Софи. – У тебя есть все шансы. Вы будете постоянно рядом. Такой мужик, не то, что этот зеленый Олег с раздутым эго.

– Как будто у Богдана не раздутое, – хмыкнула я. – А у Олега нормальное эго.

– У всех мужчин раздутое, – авторитетно заявила Оля. –

Только у некоторых необоснованно. Но вот у Богдана есть все основания для этого. Такой мужик. М-ням.

– Девочки, ну вы что? На таких мужчин постоянная охота ведется. Вы бы видели, как на него там все женщины смотрят. На работе он божество и альфа-самец всей компании. Ну вот заарканит его кто-то, а дальше что? Будет всю оставшуюся жизнь от него конкуренток отгонять? И это ей придется себя постоянно в тонусе держать, чтобы налево не смотрел, из фитнеса и салонов красоты не вылезать. Да и сам он наверняка себе только модель будет искать. Это же каторга с таким мужчиной жить, – пытаюсь открыть я подружкам глаза на своего начальника. Не действует. Взоры только еще более мечтательными стали. Вот же наивняшки. Видимо, только у меня сейчас иммунитет после расставания от всех этих романтических бредней.

Несмотря на то, что все рассказала, меня никуда не отпустили. Просидели полночи за болтовней. Хорошо так, конечно, с девчонками сидеть, душевно. Болтали, правда, в основном о мужиках. Куда ж без них.

Утром едва продираю глаза. Просыпаюсь от настырной вибрации телефона. Голова гудит, жутко хочется спать. Еще же так рано. Кто с утра звонит, честных людей беспокоит? Вибрация не прекращается. Нашариваю телефон, не глядя нажимаю кнопку принятия вызова.

– Алло, – хрипло и сонно произношу. Я еще где-то там почти. Во снах.

– Если я не увижу тебя на работе через полчаса... – про-рычало угрожающе в трубку. У меня от этого голоса вмиг весь сон слетел, а по спине побежали холодные мурашки. На пару мгновений на том конце телефона воцарилась тишина. – Жить будешь на работе, чтобы больше не было шанса опоздать.

Вызов завершился. Взглянула на часы в телефоне. Ё-ё-ё... карный бабай.

Опоздала! Я вот уже минуту как должна сидеть в приемной. За полчаса туда ни за что не доберусь, это просто невозможно. Но попытаться все равно обязана. Срываюсь с постели. О ванне, еде и прочих радостях жизни речи не идет. На спех одеваюсь, выбегаю из комнаты. В коридоре, уже полностью одетая, стоит Оля, собирающаяся выходить.

– Ты почему меня не разбудила? – реву я раненым единорогом, становясь рядом и натягивая туфли. Прическа, макияж, умыться – это уже потом. Благо, в сумке есть скромный дорожный набор всего, что может неожиданно пригодиться женщине.

– Ну, я же не твой персональный будильник, – фыркает Леля возмущенно, неспешно поправляя волосы и любуясь на себя в зеркале. – Почему будильник не завела?

– Я заводила! Не сработал! Ну, или я не услышала. Но трудно, что ли, было в дверь постучать?

– Дорогая, не надо перекладывать свою безответственность на меня. Это у тебя огромная зарплата и супербосс,

тебе и надо держаться и следить за всем, заодно ложась спать пораньше.

– Да вы же мне с Софи этого вчера не дали сделать! Где она, кстати?

– Вот она молодец, ответственная. Вчера на такси домой уехала и наверняка уже на работе.

Завидует, поняла я, глядя на поджатые губы Оленьки. Она раньше очень бахвалилась своими заработками и тем, как их добилась. А тут я практически на одном везении выехала. Из квартиры выскакиваю раньше Оли и бегу со скоростью света.

Как бы я ни старалась, за полчаса добраться до работы не получилось. Чуть меньше часа заняла дорога. Попала во все возможные пробки. В приемной никого нет. Крадусь на цыпочках на свое место. Страшно что-то. Только села, звонок на рабочий. От шефа.

– Да, Богдан Альбертович?

– Зайдите ко мне.

О, на вы ко мне обращается. Ну все, капец котенку.

Заглядываю в кабинет начальника. От вида грозного мрачного Богдана с ледяным взглядом мне поплохело. Хорошо, если только штрафом отделаюсь. Полное ощущение того, что меня сейчас пороть будут, хотя, конечно, это и невозможно. Так что нечего бояться.

Глубоко вдохнула-выдохнула. Захожу в кабинет уже полностью. Расправила плечи. Ну, да, опоздала, кем не бывает. Решительно иду вперед навстречу злому шефу.

Почему-то, чем ближе я подхожу к начальнику, тем менее строгим становится выражение его лица. Под конец он и вовсе заухмылялся. Может, пронесет? И взгляд у Богдана какой-то странно заинтересованный, прям зажегся огонек в глазах.

– Алина Сергеевна, у вас, конечно, красивые ноги, но меня это не задобрит. Вам в транспорте никто не сказал насчет необходимости... ну, хотя бы юбки?

Юбки? Опускаю взгляд вниз. Мать моя женщина. Это какой-то страшный кошмар! Из кабинета Богдана меня вынесло на чистой энергии стыда. Впопыхах я дома забыла надеть юбку!

Почему я постоянно так косячу?! Раньше за мной такого не наблюдалось. Схватила сумку, легкий плащ, в котором пришла и который так удачно прикрыл весь срам в транспорте. Я не знаю, куда бежать. Закрылась в офисном туалете, сижу, думаю. Если сейчас уеду домой переодеться, это много времени займет, а я и так опоздала. Пойти искать магазин одежды ближайший? Тоже время займет. Запасную одежду не подумала привезти.

Всхлипнула. Один раз, второй. Стало так себя жалко. И Оля ведь ничего не сказала. Может, не заметила?

В сумочке зазвонил телефон. Судя по мелодии, рабочий. О, нет. Дрожащими руками достаю телефон и очень неохотно отвечаю на вызов.

– Куда убежала? – раздается голос шефа. Снова на ты об-

ращается. Подобрел.

Не могу выдавить из себя ни слова.

– Алина, возвращайся в приемную, все нормально.

Нет, не нормально, я буду помнить о своем сегодняшнем фиаско всю жизнь.

– Алина! Отвечай уже!

– Я не могу пока подойти.

– Где ты?

Я не планировала отвечать на этот вопрос, но в соседней кабинке спустили воду, тем самым меня сдав.

– Ага. Я сейчас подойду к женскому туалету. И выходи. Не выйдешь – зайду я.

Шеф отключился. Да что ему надо-то?! Неужели так трудно оставить меня хотя бы на пару минут наедине с моим стыдом и самоуничижением?

Глава 8

Неохотно выхожу, зябко кутаясь в плащик. В коридоре уже караулит шеф. Улыбается.

– Пожалуйста, увольте меня, – тихо прошу я.

– Алина, у тебя такое трагическое лицо, хотя ничего ужасного не случилось. Я никому не расскажу. Так и быть, за такое представление на первый раз прошу тебе опоздание. – Богдан берет меня под локоток, уже хочет куда-то вести, но тут его глаза подозрительно сужаются, и он резко прижимает меня к стене.

Он очень близко. Рядом с начальником я опять теряюсь и не могу выдать и слова, только широко удивленно распахиваю глаза, когда он наклоняется ко мне еще ближе, вжимая в стену. Коленки подкашиваются. Неужели он меня сейчас?..

– Фу, Алина, что за амбре? – кривится Богдан Альбертович, принюхиваясь ко мне.

– С подругами вчера отмечала получение работы, – честно призналась я, повинно опустив взгляд. Жду, когда Богдан отступит, но он словно продолжает ко мне принюхиваться.

– Это многое объясняет.

Резко распахнулась дверь туалета. Богдан успел отступить от меня до того, как оттуда вышла сотрудница. Вдруг поняла, что, пока начальник был рядом, практически не дышала. А как сердце быстро стучит!

Вышедшая из дамской комнаты женщина удивленно на нас посмотрела, поздоровалась и пошла по своим делам, правда, то и дело на нас с шефом с любопытством оборачиваясь. Богдан тоже пошел, взяв меня на буксир. Но не в сторону кабинета.

– А куда мы? – спрашиваю робко.

– В магазин, куда же еще? За одеждой.

– Да я сама схожу, не волнуйтесь.

– Я и не волнуюсь, – судя по улыбке начальника, он и правда не волнуется, он предвкушает.

Богдан довез нас на своей машине до торгового центра, сам выбрал нужный магазин. Взглянув там на ценники, я резко развернулась и шустро пошла на выход.

– Стоять, – Богдан поймал меня и остановил уже в дверях. – Ты куда это?

– Мне тут не нравится, пойду в другой магазин.

– Чем это не нравится?

– Не мой стиль.

– Здесь отличный стиль. Давай, проходи в примерочную, я сам выберу, какую рабочую униформу желаю на тебе видеть. И оплачу, конечно. Помнишь, в контракте есть такой пункт про рабочую одежду и про то, что я могу определять твой внешний вид.

А-а! О-о... Ну как-то это все... Ой, да пусть покупает, жалко мне, что ли? Почесала в примерочную.

В кабинку приветливые девушки вскоре стали приносить

мне одежду. Костюмчики, в основном. Примеряю, выхожу из раздевалки, шеф оценивает, говорит, берем или нет. Шустро так решает. Заминка возникла, только когда мне принесли два одинаковых костюма, но разных цветов – песочный и бордовый. Тут начальник задумался.

– Мне и тот, и другой вариант нравится. Ты как думаешь, Алина? Может, оба взять?

– Я думаю, что красиво жить не запретишь, и вам деньги тратить, видимо, не на что.

– Так, ясно, возвращайся в кабинку, твое мнение больше не спрашиваю.

Хмыкнула и гордо продефилировала в роковом бордовом приталенном костюме в примерочную. Походка от бедра, все как и положено на показах.

После костюмов, блузок, рубашек и прочего разного пошли платьишки, какие-то вполне офисного стиля, а какие-то совершенно нет. Как пояснил шеф, это для корпоративов и неформальных встреч с бизнес-партнерами.

В очередной раз выйдя из примерочной показаться Богдану, заметила, какими взглядами на нас смотрят обслуживающие это странное мероприятие девушки. Начальник всех, кто в зале был, привлек к этому делу. Так вот, во взглядах девушек полное непонимание и даже обида. В глазах вселенский вопрос, почему этот высокий статный мужчина в деловом костюме так со мной носитя. Думаю, гадают, чем я его так пленила. Хах, я просто очень хороша в... работе. Лад-

но, вру. Я еще толком и не работала, еще и косячу. За что мне такие привилегии? Наверное, это шеф у меня все же с прибабахом.

Радовалась я недолго причудам начальника. В очередной свой приход девушки принесли мне ворох разнообразного кружевного и не очень белья. Сердце екнуло испуганно. Фурией вылетела из раздевалки. Шеф нашелся поблизости. Стоит такой с невинным выражением на лице.

– Зачем мне белье принесли? Это что, тоже униформа?!

Угрожающе надвигаюсь на начальника. Смешно, наверное, со стороны смотрится. Он такой шкаф под два метра роста, я встрепанная после кучи переодеваний мелкая, немного не одетая. Зато сила моего гнева и возмущения велика.

– Это на всякий случай. Для разнообразия. Вдруг ты забывчивостью очень сильно страдаешь в плане верхней одежды, – уже откровенно смеется надо мной Богдан, и вдруг взгляд его становится заинтересованно-мечтательным. – В принципе, систему штрафов за опоздание можно сменить на систему раздевания. Чем сильнее опаздываешь, тем больше надо будет...

– Ага, для всей компании своей смените, – резко прервала я босса-приколиста. – И пусть к вам все сотрудники ходят на раздевание. Как думаете, опоздавшие мужчины что об этом будут думать? Кстати, на обеде вчера слышала, что семидесятилетняя Мария Ивановна из бухгалтерии часто опаздывает из-за того, что внуков в школу сама отвозит, и расстра-

ивается из-за денежных штрафов. Я думаю, она с радостью поддержит ваше нововведение и станет у вас в кабинете за-всегдаем.

Начальник, ухмыльнувшись, с осуждением качает головой.

– Какая у тебя извращенная фантазия, Алина. А Марии Ивановне я, пожалуй, в принципе отменю штрафы за опоздание.

– Вы сама щедрость и доброта.

Начальник с улыбкой отрицательно качает головой.

– О, нет, я совсем не добрый. Я очень плохой.

– Все бы были такими плохими, – вздыхаю я и категорично добавляю. – Белье мерить и брать не буду.

– Ну и зря, – Богдан миролюбиво пожимает плечами. – Тогда с этим магазином, думаю, все, – мужчина лукаво прищуривается. – Готова идти?

– Да.

– Прямо так?

А что не так? Окидываю себя взглядом и понимаю, что половина пуговиц на блузке не застегнута впопыхах. Открывается живописный вид на бюст и то самое белье. Я же была уверена, что подобное не повторится никогда! Ругаясь сквозь зубы, под хохот начальника улетаю в примерочную. Я же никогда раньше так не вляпывалась. Этот день будет сниться мне в кошмарных снах.

Одна из сотрудниц магазина забрала у меня ворох одежды

и ценник на выбранную мной юбку. Только после тщательного осмотра себя с ног головы осторожно выхожу из примерочной. Шефа нашла уже на выходе из магазина.

– А где покупки?

– У охраны моей.

Охрана? Оглядываюсь. Не замечала.

– А охрана где?

– Один человек уже идет к машине, чтобы положить покупки. Второй... можешь попробовать угадать, где.

Богдан уже этак привычно берет меня под руку и ведет в нужном ему направлении. Я покорно иду, но теперь дико озираюсь вокруг, словно никогда торгового центра не видела. Пытаюсь вычислить охранника. Вот не вижу.

Богдан вдруг остановился. Смотрит куда-то внимательно. Проследила за его взглядом. Афиша рядом со входом в кинотеатр. Фильм фантастический.

– Хм. Хотел сходить на этот фильм, но некогда было. Пойдем, узнаю расписание сеансов.

У касс шеф задумчиво постоял напротив табло с расписанием.

– О, удачно, фильм уже через десять минут начнется.

Начальник приблизился к окошку кассы.

– Вы что, кино смотреть будете? В рабочее время?

– Да, будем. Иначе уже вряд ли выберусь. Важных встреч на утро все равно не запланировано.

Я просто не верю в происходящее. Босс купил билеты в

кино, а потом еще и за попкорном пошел.

Пиликнул телефон – сообщение новое пришло. Рассеянно достаю его из сумочки, гипнотизируя спину шефа, но потом все же перевожу взгляд на экран телефона. О, Лелик пишет. Спрашивает, как дела и не сильно ли меня ругали на работе за первое опоздание. Хмыкнула. Не успела написать ответ, как Оля уже звонит.

– Лель, мне некогда говорить сейчас. Я на работе.

– Да знаю. Ты как вообще? Я теперь сижу тут мучаюсь угрызениями совести, что тебя не разбудила. Большой штраф начальник впаял?

– Нет, обошлось на первый раз. Извини, очень много работы.

Начальник обернулся ко мне и кивает, мол, пошли.

– Ага. А что у тебя там на фоне пиликает такое?

Оглянулась.

– Игровые автоматы.

– Э-э... ты не говорила, что у тебя на работе есть игровые автоматы. Зачем они там?

– Я сейчас не в офисе. Выездное мероприятие. Все, пока.

Отключила вызов и заодно звук на телефоне. В кино иду, все же. Давно я не была в кинотеатре. Мы с Олегом все больше дома в последнее время сидели. О! Вспомнила про Олега. Впервые за день. А ведь раньше чуть ли не каждую секунду думала. Конечно, когда тут такие стрессы, обо всем забудешь, и это здорово.

В зале кинотеатра на столь раннем сеансе почти никого нет. Начальник взял место в центре, на ВИП-местах, хорошо, комфортно, а когда зал погрузился в темноту, у меня по коже побежали мурашки. Я никогда не была в кино... с другими мужчинами. Впрочем, начальника ведь можно за мужчину не считать? Это не свидание, это вообще работа.

Тем не менее, не могу избавиться от мурашек и этой атмосферы свидания в полутьме. Я буквально кожей ощущаю близость Богдана, его мощного крепкого тела. У-у, Леля бы наверняка сказала, что я так реагирую из-за того, что у меня давно мужика не было.

Шеф протягивает мне ведро с попкорном, точнее, просто ставит мне его на колени, в это мгновение случайно, мимоходом скользнув по руке. Всего мгновение, но для меня это как удар молнии. Внизу живота все сжалось. И еще больше мурашек. Да что же такое-то сегодня, а?!

Отодвинулась от начальника подальше и всерьез задумалась. Может, мне и правда нужен мужчина? А то так кидаться еще начну на представителей противоположного пола. Но я для себя решила, что мужчин в моей жизни больше не будет. О! Я знаю выход. Можно же купить что-то такое... иногда их заменяющее. Никогда не пробовала, но, видимо, придется.

Первые минут пятнадцать честно смотрела фильм, интересный, кстати, но потом дала о себе знать веселая ночь, полутьма и очень удобное кресло, в котором можно устроиться

полулежа. Уснула, и это в разгар рабочего дня.

А разбудил меня шеф.

– Алина, просыпайся, фильм уже закончился, – раздаётся прямо мне на ухо тихо и вкрадчиво.

– Еще пять минуточек, – бурчу я, пытаюсь зарыться головой в почему-то твердую подушку. А потом до меня как дошло.

Резко распахиваю глаза и обнаруживаю себя полулежащей на широком мужском плече, еще и руку начальника обвила, словно любимую игрушку.

Отпрянула. Спрятала пылающее лицо за ладонями.

– Пожалуйста, увольте меня, я больше этого не вынесу.

Богдан весело хмыкает и встает.

– Не-а, теперь ты в моей власти на год. Ты все вынесешь. Я в тебя верю.

Ободряюще, мне бы еще такую уверенность.

– Простите меня, – грустно произношу я, следуя за шефом. Прощения прошу за то, что нарушила субординацию и на нем поспала.

– Ни за что, – неожиданно отвечает босс. – Это почти оскорбление.

– Я знаю, – чуть не плача, судорожно вздыхаю.

– Рядом со мной девушки так просто и быстро не засыпают. Потом еще ладно, но вот так... впервые. Я бы обиделся, но ладно, на первый раз прощаю, однако ставлю на карандаш.

Кхм-кхм. Это Богдан вообще о чем?

– Выспалась хоть?

– Угу.

Глава 9

Домой пришла поздно, ноги вообще не держат. Шеф то ли нагоняя пропущенное в первой половине дня, то ли в отместку, что я на нем уснула, вместо того чтобы грязно приставать, гонял меня как сидорову козу. Я же еще так мало знаю, косячила в течение дня, но уже по мелочи, шеф такими взглядами меня за это одаривал, что я готова была провалиться на месте. Денек тот еще вышел. Мечтаю только о душе и крова... Так, а почему у нас так громко музыка играет? Смех.

Сняв обувь, захожу на кухню, а там вечеринка. Оля, Софья и еще аж четверо наших бывших однокурсников как-то поместились каким-то образом на маленьком пятачке. Весь стол уставлен бутылками, бокалами и уже почти съеденными закусками.

– Ур-ра! Алина вернулась! – заорала заметившая меня Софи и... резко замолчала. Вообще, очень быстро стало тихо. Ребята выключили музыку.

– Ого, Алин, ты ведь, кажется, в другой одежде на работу уходила. Откуда у тебя такой костюм? – удивленно спрашивает Оля, пристально меня разглядывая. Ага, то есть она обратила внимание на то, в чем я уходила. Точнее, без чего.

– А это у нас рабочая форма такая. Мне выдали раньше, из-за того что я сегодня без юбки в офис прибежала.

Глаза Оли широко распахнулись.

– Да ладно? Ты что, серьезно на работу без юбки пришла?!

Леля заливисто расхохоталась. Нет, все же не знала она про юбку, иначе сейчас бы так надо мной не потешалась. Впрочем, смеялась Леля не долго, выглянув в коридор и увидев, сколько фирменных пакетов с рабочей униформой я притащила, смеяться резко перестала. Начались расспросы.

– Так он что, тебе дорогушей одежды на год вперед, что ли, купил? Офиге-еть. Я в шоке. Слушай, устрой меня к себе на работу, а?

– Я вообще уволиться думаю, если отпустят, тебя на мое место порекомендую, – шуточно произношу я, следя за тем, как любопытные ручки Софийки уже тянутся к пакетам. Шмотьевщица. Сейчас наверняка будет кланчить померить. Продолжаю говорить уже другим, серьезным, сухим тоном. – Лель, что у нас дома опять за собрание? Ладно вчера, но сегодня?

– Да они сами напросились! – возмущенно воскликнула Оля. – Мол, давно не виделись, мы уже тут пиццу купили, стынет, через две минуты будем. Ну как я могла пиццу не впустить?

– Я с вами сидеть не буду. Повторения утреннего кошмара не хочу. И надо как-то выспаться. Так что давайте без музыки.

– Хорошо. Ну кусочек пиццы хоть съешь? Слушай, а можно я пиджачок твой примерю? Слушай, он, наверное, целое

состояние стоит! Я знаю эту фирму. Офигеть. Просто в шоке. Все-таки начальник твой очень хорошо в тебя вкладывается. Думаю, виды имеет.

Ничего не ответила. Нет у меня сейчас на это сил. Устало подхватив пакеты, потащила в свою комнату, оттуда в душ. Никому ничего не дала мерить, все же рабочая униформа. После душа ради приличия пришлось все же посидеть со всеми минут десять, опять меня про работу расспрашивали, удивлялись, два одноклассника мне еще зачем-то попытались в душу залезть, расспрашивая, как я себя чувствую после разрыва с Олегом, начали рассказывать, что он так вообще отлично поживает, с ними активно общается, ничем не расстроен.

Не выдержала этой пытки и необходимости держать спокойное, веселое лицо, дабы парни не смогли доложить Олегу, что я по нему жутко страдаю, и скорее ушла к себе.

Опять не выпалась. Музыка не включали, но полночи точно заседали на кухне, громкие разговоры и смех жутко мешали и раздражали, еще и сердце мне разбередили с расспросами про Олега, который, оказывается очень доволен жизнью. И ведь после расставания даже ни разу не позвонил. Не скучает. И повод такой дурацкий выбрал для разрыва. Устал он от отношений, видите ли. Все приелось. Мы же с детства вместе. В общем, думаю, Олег перед свадьбой понял, что еще не нагулялся, и решил попробовать вольной холостяцкой жизни. А я ведь даже родителям не смогла при-

знать, что мы расстались. Сказала только, что решили отложить свадьбу.

Утром опять проснулась с запозданием, но не критично, есть шанс успеть на работу. Пытаюсь собираться быстро, но получается не очень. Все валится из рук, голова раскалывается, настроение отвратительное. Еще и на кухню не зайти, там Оля постелила на полу нашим подружкам, которые далеко живут и, как я думаю, уже не в состоянии ночью были куда-то ехать. На столе ничего не убрано, со стороны пола крепкий девичий храп. В ванной заперлась Леля, она там надолго обычно. М-да. Опять мне не умыться, не... о, вышла. Мчусь в ванную.

– Эй, ты чего с таким лицом злющим? – интересуется Оля, загораживая мне вход в ванную.

– Опаздываю.

– А-а. Я думала, тебя парни вчера расстроили.

– Зачем они вообще притазились сюда вчера? Зачем спрашивали? Как на допросе сидела.

– А то ты не знаешь.

– О чем?

– София растрещала, что ты уже восстанавливаешься после разрыва, на работу пошла. Я уж вчера при них не стала объяснять. Пришли почву прощупать.

– Для чего? – все еще не могу я понять.

– Алин, да по тебе половина наших парней в группе сохли, и это я только про группу говорю. А ты никого кроме Олега

своего не видела. Жди, теперь часто будут ходить, клинья подбивать.

– Да ладно придумывать, – отмахнулась я от Лели и протаранила ее, попав, наконец, в ванную.

Как ни старалась, на работу опоздала. На две минуты. Электронная пропускная система все зафиксировала, но, может, обойдется? В том плане, что все зафиксируют, но начальник не обратит внимания. Может, его самого еще нет. Крадучись, пробираюсь в приемную, только сажусь за стол, и... вызов на телефоне.

– Да, Богдан Альбертович.

– Зайдите, ко мне, Алина Сергеевна, – произносит шеф суровым тоном.

У-у. Ждал, следил, на вы и по имени отчеству обратился. Все плохо.

Встаю. Прежде чем идти к начальнику, тщательно проверяю перед зеркалом, все ли элементы одежды на мне, все ли пуговички застегнуты. Вроде нормально. Эх, а может юбку снять? Как же низко вы пали, Алина Сергеевна. Осуждающе покачала отражению головой и пошла сдаваться. В юбке, конечно. Ха, юбку снять всегда успеть можно.

Сначала украдкой заглянула в кабинет. Ух, злое какое лицо у шефа. Страшно. Так страшно, что вновь задумалась про юбку. Нет, я сильная, я смелая. Подумаешь, опоздала. Решительно захожу. Теперь уже шеф окидывает меня пристальным взглядом с головы до ног. Тоже, наверное, проверяет,

все ли на мне надето. Смело иду вперед навстречу неизбежному.

– Доброе утро, Богдан Альбертович. Вы что-то хотели? Кофе, чай? – ну, не сразу же сдаваться и виниться.

– Да, я хотел кофе. Хотел, чтобы, когда я появился на работе, горячая чашка с ним уже стояла на моем столе, а меня самого встретили с приветливой радостной улыбкой. Алина Сергеевна, как я вижу, вы совсем в этой работе не заинтересованы?

Виновато опускаю взор в пол.

– Такое больше не повторится, прошу прощения, – краснея, тихо бурчу я, ощущая себя, словно школьница перед строгим учителем.

– Хорошо, если так. Почему на этот раз опоздание? У тебя усталый вид. Опять весело ночь прошла?

– Да, но не у меня, – со вздохом произнесла я. – Соседка моя привела наших общих друзей. Не дали толком поспать.

– Веселая соседка, значит?

– Да обычно не настолько.

– Ясно. Иди. Мне кофе.

Украдкой поднимаю взгляд на начальника, а он... ухмыляется. Кажется, веселится за мой счет.

– Хочешь отменю денежный штраф?

Отрицательно качаю головой.

– Нет, я не буду раздеваться.

– Не надо раздеваться. Называй меня весь день, когда мы

наедине, «мой господин», и денежного наказания не будет.

Э-э, это что за тема такая? А начальник мой, видать, из этих. Доминант и все такое. По нему, в принципе, видно. Что еще не наигрался. Хе-хе.

– Да, мой господин, – с готовностью произнесла я. Жалко мне, что ли, эго шефа потешить? Все-таки опоздала, провинилась.

Судя по красиво выгнутой начальственной брови, Богдан не ожидал от меня такой готовности. Пойду кофе готовить. Надо постараться.

Ухожу, провожаемая суровым взглядом шефа. А когда возвращаюсь с чашечкой кофе, начальник продолжает пристально меня разглядывать. Вкусно ему хоть?

– Ты знаешь, что выглядишь как невинная, наивная овечка?

– Да, мой господин.

– Но внутри сидят те еще бесята.

– Вам виднее, мой господин. Как вам кофе?

– Лучше. Но еще недостаточно хорошо.

Вот противный.

– Можешь идти.

– Да, мой господин.

Возвращаюсь на свое рабочее место, еле сдерживая хохот. Надо бы, наверное, возмущаться фантазией начальника, но у меня, как и на том его собеседовании, идет обратная реакция. Почему-то жутко смешно. Углубляюсь в рабочие про-

цессы с хорошим настроением. Надеюсь, Леля сегодня вечеринку не закатит вечером, а то я так озверею. Глаза слипаются страшно.

Ближе к обеду радостно собираюсь в столовую. Надо передохнуть. Мало того, что шеф гоняет, так еще и постоянное напряжение. Кажется, что я вот-вот опять где-то накосячу, поэтому постоянно настороже, нервы натянуты, и от этого тоже устаешь.

Но всю мою усталость как рукой сняло, когда у меня зазвонил телефон. Той особенной мелодией, что стоит только на Олега. Внутри меня все перевернулось. Смотрю на телефон, как на ядовитую змею, не веря, что звонит Олег, но на экране его имя. Это первый его звонок с момента нашего расставания. Ну зачем он звонит? Взять? Нет, не буду. А может взять? Мало ли, у него что-то случилось.

Не успела ничего предпринять, звонок оборвался. Фух.

– Алина, я на обед... случилось что-то? На тебе лица нет, – спрашивает вышедший из кабинета начальник. Подошел, оперся на стойку и пристально меня разглядывает.

– Нет. Наверное. Бывший вот только что звонил. Впервые с момента расставания, – пребывая в шоке, честно призналась я.

– А, вот оно что. Интересно. Что говорил? Чего хотел?

– Не знаю. Я не взяла трубку.

– Ну, тоже правильно. Ты идешь на обед или здесь останешься?

– Я... ой, он опять звонит!

В руке настырно вибрирует телефон, и опять я не знаю, на что решиться.

– Хочешь своего бывшего вернуть? – вдруг спрашивает Богдан.

– Ну... да, а что?

– Дай тогда мне телефон.

Не ожидая от меня ответа, шеф наклоняется, выхватывает у меня из рук телефон, и я с ужасом наблюдаю, как начальник сам, лично, отвечает на вызов.

– Забудь этот номер, – грубо произносит шеф в трубку. – Она занята.

Все. Начальник тут же сбрасывает вызов и отдает мне телефон,

– Вы... вы что сделали? – тихо и хрипло произношу я. У меня шок, меня колбасит.

– Либо скоро он тебе снова позвонит, а может и придет, либо не позвонит больше никогда. Не позвонит, если связывался по какому-то делу и ты лично совершенно ему не интересна, но если хоть немного интерес есть, для него это будет вызов. Я мужчина, я знаю. И, думаю, будет первый вариант, но лучше бы второй. Все, я пошел, буду часа через полтора. Говори всем, что я на обеде.

– Хорошо, мой господин.

Поднимаюсь из-за стола. Ух, ноги как ватные. Всего лишь один звонок, а как из колеи выбил. Ха! А уж как теперь Оле-

жек выбит. Наверное, в полном шоке. Даже приятно. Пусть и маленькая, но месть за весь тот кошмар, в котором я находилась в последние недели.

Глава 10

На удивление бодро шурую за шефом. В лифт заходим вместе. Почти на каждом этаже останавливаемся, потому что голодные сотрудники также спешат на обед. До отказа набилось народу. А я не замечаю. Вновь и вновь смотрю на экран телефона. Позвонит или нет? Если позвонит, как отвечать? И...

– Алина, не забудь, через три часа приедут важные клиенты. Нужно все подготовить, – видимо, оценив мое неменяемое состояние, тихо произносит шеф рядом с моим ухом. Ой, знаю я, и помню. Я больше не человек-косяк, это я должна напоминать боссу о важных событиях и расписании.

– Конечно, мой господин, – громко и четко ответила я.

Тишина вдруг стала какой-то напряженной. На нас с начальником обернулись абсолютно все находящиеся в лифте сотрудники, и я в мгновение поняла, что именно ляпнула по рассеянности. Всю первую половину дня Богдана господином звала. Привыкла.

Да-а, я все-таки не просто человек-косяк, а косячище. Как же хочется провалиться.

– И еще. Как придешь с обеда, сделай массовую рассылку по отделениям с напоминаем о том, что скоро начинается отчетный период. Кто в этот раз опоздает со сдачей, предоставит неверные данные или будет заниматься не тем, что

входит в круг его непосредственных рабочих обязанностей, лишится премии, – громко и четко произнес шеф, и все тут же от нас резко отвернулись, но мне от этого не легче. Жутко стыдно. Что теперь обо мне тут будут думать?

Когда выходим из лифта, я взгляд не смею поднять на шефа, только тихо интересуюсь:

– Можно я уволюсь?

Чувствую на себе пристальный взгляд начальника. Вдруг он наклоняется ко мне, его губы почти касаются моего уха, а от горячего дыхания мурашки бегут по коже. Еще и вкусно так его одеколон пахнет.

– Я тебя не отпускаю. Еще раз спросишь про увольнение, накажу. А вот с господином пока достаточно. Прощаю.

Шеф уходит, оставляя меня стоять растерянную и жутко смущенную.

Иду в столовую медленно, жду, когда щеки остынут, но все никак. Да и не хочется теперь вообще на глаза людям показываться. В руке завибрировал телефон, про который я из-за происшествия благополучно забыла. На экране высветилось имя Олега. На волне новых переживаний, страдания из-за звонка как-то и померкли.

– Да? – сухо произношу я, отвечая на вызов.

– Алина, это кто был? – тут же интересуется бывший злым тоном.

– Тебя это волновать не должно. Что надо? – сама поражаюсь дерзости и сухости своего тона. Никаких плаксивых

ноток и страдания.

Олег молчит. Он, скорее всего, действительно в шоке.

– Ты с кем-то встречаешься?

– Тебе об этом и так уже сообщили. Зачем звонишь?

– Хотел узнать, как ты. Скучаю по тебе. Может, встретимся сегодня вечером?

О-о. Что отвечать? Встретиться хочется, но... обида во мне все равно сидит. Сомнения раздирают. Я ведь жутко тоскую.

– Нет, не получится, я занята.

Резко сбрасываю вызов, пока не передумала. Слезы подступают к глазам, но как бы ни хотелось ответить согласием, гордость тоже нужно иметь. Он хотел свободной жизни и независимости, вот пусть и наслаждается полученной волей, а мне сердце не надрывает. Для верности еще и телефон отключила. Я на работе, нечего личными вопросами в рабочее время заниматься.

Опять же благодаря короткому разговору и на волне новых переживаний, совершенно спокойно зашла в столовую. Какая вообще разница, что там обо мне кто-то думает?

Гораздо позже, после переговоров, начальник как бы между прочим поинтересовался у меня, перезвонил в итоге все-таки мой бывший или нет. Честно и кратко ответила, на что мой шеф сразу заулыбался.

– Все правильно сделала. Игнорируй его так и дальше. Чем жестче сейчас будешь себя вести, тем более шелковым

он потом будет. Ему сейчас надо осознать всю глубину потери. Если что, можешь ему мое фото выслать как молодого человека, чтобы чувствовал остроту конкуренции.

– Вы так считаете? – с большим сомнением в голосе произношу я.

– Конечно. Доставай телефон, делай фото. Может, и не пригодится, но на всякий случай пусть будет.

Телефон-то достала, включила, навожу камеру на начальника, а он как взял вдруг меня за талию, да как прижал к своему стальному телу так, что дышать трудно стало.

– Э-э...

– Лучше сделать фото вдвоем для достоверности, – Начальник по-хозяйски сжимает меня в объятиях все крепче и крепче, его запах окутывает меня. Не дышать! – Давай фотографируй.

– Так мы в деловой одежде и на работе, – замечаю я. – Не похоже на романтическую фотографию.

– Нормально. Мы же работаем вместе. Наверняка он об этом узнает. Так что вполне достоверно, но позже лучше будет сделать еще пару фотографий в неформальной обстановке и одежде.

Что-то не нравится мне эта авантюра, но ладно, одно фото можно сделать. Вытянув руку с телефоном подальше, фотографирую.

– Ну, все, готово.

– Нет, мне не нравится. У тебя на фото взгляд паникую-

щий и поза напряженная.

Шеф кладет мне ладонь на затылок и заставляет положить голову ему на грудь. Ух. Теперь острее ощущаю его запах. А теперь еще и сердцебиение. Ноги подкашиваются. Сразу вспомнилось, что планировала себе купить что-нибудь для замены мужчин. За всеми событиями подзабыла, но сейчас понимаю, что прям очень надо.

– Вот, попробуем так. Давай, фотографируй еще. Сделай с нескольких ракурсов фото.

Фото, конечно, делаю, правда, руки слабеют, пальцы дрожат.

– Расслабься, – командует шеф. – Нужен другой взгляд.

Прикрыла глаза.

– Лучше. Хм. Дай, я лучше сам сфотографирую, а ты положи освободившуюся руку мне на плечо. Да, так. И теперь...

Все. Я больше не могу. Закрывает глаза, полностью погружаясь в ощущения и аромат Богдана. Терпкий запах его одеколona, тепло его кожи, ощущение сильного мощного тела. Я совсем куда-то уплыла, сделать ничего не в силах, паникую, но ощущения потрясающие.

– Алина! – раздается мне на ухо возмущенный возглас Богдана. – Ты опять на мне уснула?!

С удивлением распахиваю глаза и смотрю на шефа. Несмотря на строгий возмущенный тон, глаза его смеются.

– Нет.

– А было очень похоже. Ты ведь понимаешь, что это для меня принципиальный вызов?

– Не-ет.

Начальник тяжело вздохнул, отпустил меня и вложил в руку телефон.

– Я сделал много интересных вариантов, развлекайся. Хотя... – тут в мужских глазах промелькнул какой-то нехороший огонек. – Можно и видео еще записать. Тогда точно не останется сомнений, что это постановка.

Какое такое видео?

– Нет-нет, я думаю, не стоит, – стремительно отступаю подалее от начальника.

– Как знаешь. Могло бы получиться очень интересно, – вкрадчиво произносит босс, во взгляде его все тот же нехороший огонек.

Позже украдкой просмотрела все фото. Шикарные. Такие девчонкам показать – обзавидуются. На последнем фото я действительно словно сплю. Глаза закрыты, лицо расслабленное, блаженное такое. Пригрелась, блин горелый, на мужской груди, словно кошечка.

Срочно залезаю в интернет и мониторию специальные магазины. Глаза очень быстро стали разбегаться от разнообразия моделей женского счастья и удовольствия. Скрупулезно перелопатила отзывы, сравнила фирмы и заказала себе в одной крупной и известной компании, практически империи наслаждения, нечто стыдное, но, как пообещали, доставля-

ющее максимум удовольствия. Ну и еще парочку странных шуток. Гулять так гулять. Аванс мне ведь капнул сегодня. Первая зарплата, надо ее по-своему отметить. Вопрос только возник с доставкой. Домой решила не заказывать, потому что с новой работой непонятно, когда точно я смогу быть дома, а доверить Леле получение пикантной посылки не могу. Она любопытная, еще вскроет. Нашла пункт выдачи заказов недалеко от работы. Может, уже даже завтра успеют доставить. Ух. Стыдно, но очень интересно.

В предвкушении и приятных мыслях в конце рабочего дня собираюсь домой. Сегодня наверняка можно будет пораньше уйти, ведь у шефа в расписании вечером тренировка в фитнес-клубе. Вот только начальника в добрый путь провожу.

Богдан выходит из своего кабинета, радостно ему улыбаюсь, уже готова помахать ручкой. Начальник окидывает меня вопросительным взглядом.

– Алина, а ты почему еще не одета?

Вопрос застал врасплох. Я одета. На всякий случай проверила. Да, юбка и все остальное на мне.

– В каком смысле?

– Собирайся. Две минуты тебе на сборы.

– Домой? – с надеждой произношу я.

– Нет, конечно. Я просил среди купленных тебе вещей оставить тут спортивную форму. Ты это сделала.

– Да...

– Переодевайся сразу в нее, и поехали. Офисную одежду с собой.

Я ничего не понимаю.

– Зачем мне надевать форму?

– Ты моя личная помощница, значит едешь со мной. Помогать.

– Как?

Богдан смотрит иронично.

– Штангу будешь подавать.

М-да. Бегу переодеваться. Шеф сказал, значит надо выполнять. Такая работа. Но, честно, не ожидала.

– Сейчас еще быстро в местный магазинчик зайдём, выберешь там себе купальник, – говорит начальник, паркуясь на стоянке фитнес-клуба.

Глаза мои широко распахиваются.

– Что, и в бассейн надо будет с вами идти?

– Конечно. И в сауну.

– А там-то что вам надо держать?

Богдан кинул на меня веселый и, я бы даже сказала, пошлый взгляд.

– Полотенце будешь держать. Чтобы с бедер не свалилось.

Смотрю на начальника с крайним осуждением. Что за пошлые шуточки пошли?

– Какой вопрос, такой ответ, – невозмутимо произнес босс в ответ на мой возмущенный взгляд. – Идем. Главная твоя задача – быть постоянно рядом. Я помогаю тебе с этим

твоим бывшим, ты помогаешь мне.

– Как?

– Люблю этот клуб, но в последнее время там стало трудно находиться. Брачные охотницы насаждают, отвлекают, не дают толком заниматься. Будешь их отгонять.

– Каким образом?

– Пусть думают, что у меня появилась... подруга. И вот ты, на правах подруги, и будешь их отгонять. Можешь свирепствовать и вести себя как официальная девушка.

Кхе-кхе.

– Заодно, – тем временем продолжает мысль Богдан. – Сделаем как раз еще и пару-тройку неформальных фото тебе в портфолио. В зале, бассейне, сауне.

– В сауне не надо.

– Посмотрим.

Купальник шеф зачем-то со мной пошел выбирать. Беру на глазок, не меряя, поскольку начальник торопит, да и мне домой побыстрее хочется.

– Вот этот возьму.

– Простой черный закрытый купальник? Алина, это же скучно, – с усмешкой произносит Богдан, но тем не менее, благодушно кивает продавщице, уже потекшей от одного только вида Богдана, чтобы та пробивала покупку.

– Это отлично. Рабочий деловой купальник. А шапочку вон ту. Нужна же шапочка, да?

На ресепшене самого клуба две стройные подтянутые и

загорелые девушки-администраторы встречают Богдана, как родного. Расплылись в белозубых улыбках, смотрят влюбленными глазами. Но моему появлению удивились. В их глазах просто море вопросов, когда мне выдают заказанную, оказывается, заранее на мое имя золотую ВИП-карточку постоянного клиента. На год.

– А мне точно нужна эта карта? – на всякий случай уточняю я, когда отошли с шефом от ресепшена.

– Обязательно. Ты будешь посещать клуб вместе со мной до тех пор, пока работаешь на меня, ну или пока мне не надоест этот клуб.

– А можно я и без вас буду сюда ходить? – радостно прижимая карточку к груди, спрашиваю я. Вот это подарок. Карта в дорогущий элитный фитнес-клуб. Если бы я знала, что такие карточки помощницам Богдана выдают, я бы, может, и без уговоров пошла к шефу работать.

Богдан с удивлением на меня обернулся.

– Ты думаешь, у тебя будет достаточно времени и сил на это?

А вот пугать не надо.

– Надеюсь. По карте же можно и друга несколько раз привести бесплатно, да? Здорово.

Босс почему-то опасно прищурился.

– Какого друга?

– Соседку мою по квартире. Она пищать от восторга будет.

– Можно.

Вскоре начальник повел меня на экскурсию по залам. Все дорого, стильно, светло, круто и вообще продуманно. В каждом зале к Богдану подходят, здороваются, пытаются завести разговор. Не только женщины, но и мужчины. Создается впечатление, что сюда приходят не столько чтобы заниматься спортом, сколько на тематическую тусовку в спортивном стиле.

Все бы ничего, но везде Богдан представляет меня не как свою помощницу и даже не как подругу, а как девушку. Его рука уже так привычно и по-хозяйски обосновалась на моей талии. Мужчины в ответ на это заявление смотрят на меня оценивающе, а вот женщины обиженно, словно я нанесла им личное оскорбление.

Ну извините. Я виновата, что ли, что Богдана Альбертовича все уже достали с брачной охотой? Пока общались, шеф на свой телефон сделал с нами несколько фото. Картинно, напоказ. С красивыми нежными объятиями. Ух, какими глазами смотрели на нас девицы, правда, я этот момент толком не успела оценить. Следила больше за собой. За дыханием. Оно так и норовило стать учащенным в опытных крепких руках моего начальника. Опять плыву неизвестно куда и зачем. За этот день объятий с боссом было слишком много. Это кажется мне очень непрофессиональным, но Богдан как-то все так естественно к этому подвел, но объятия с каждым разом становятся все дольше и откровеннее, но останавли-

вать происходящее уже вроде как поздно.

К счастью, шефа, наконец, позвали на тренировку, и он меня отпустил, пообещав позже переслать фотографии. А еще попросил проследить, чтобы, по его выражению, «фанатки» не проникали в зал для персональных тренировок в качестве зрителей.

Встала было перед дверями зала на манер крутого охранника. Ноги на ширине плеч, руки сложила на груди, лицо кирпичом, взгляд зверский. Шеф на меня полюбовался, поржал и затащил в зал. Сказал, что только если уже войдут, надо будет разбираться, а пока надо просто на скамейке посидеть, а лучше устроить себе разминку.

Начальник ушел, но вернулся довольно быстро, и не один, а с несколькими людьми в белой форме, да и сам шеф... О, я же читала про это. Он, кажется, мастер спорта по какому-то там карате.

Сев на скамейку, сама, словно заправская фанатка, с открытым ртом наблюдаю за тренировкой мужчин. Красиво. У меня вообще всегда была слабость к мужчинам в необычных костюмах, а тут и костюмы, и мужчины все как на подбор. Краем глаза заметила открывающуюся в зал дверь. Ага, парочка девиц заходит. А мужчины хоть и каратисты, но слабый пол не победят, видимо, в таком вопросе. Шеф дал поручение, надо исполнять.

Решительно подошла к девушкам, но потом растерялась. Что им говорить? Что нечего пялиться на моего мужика?

Пшли вон? Некультурно это.

– Здравствуйте, выйдите, пожалуйста. Здесь закрытое мероприятие. Вы мешаете.

Судя по презрительным взглядам девиц, никуда они не пойдут.

– Мы можем заниматься в любых помещениях в любое время, у нас ВИП-карты. Мы пожалуемся администрации.

– Так вот именно, что вы можете заниматься в любом зале, их здесь полно свободных, но вы зачем-то пытаетесь прорваться в зал с потными мужиками. Зачем?

Девушки посмотрели на меня как на грязь под ногтями и просто обошли с двух сторон. Прошли, куда им надо, и стали раскладывать свои коврики со спортивным инвентарем. Прямо перед носом каратистов.

Ну и что мне делать? Не бить же их. Как минимум, мне это невыгодно стратегически. Их двое, я одна, они вон какие тренированные. К тому же за драку меня из клуба исключат, а у меня на него большие планы.

Поймала взгляд шефа. Богдан смотрит насмешливо и с вызовом. Мол, что будешь делать? Нет, отступить рано. У меня есть задание, мне деньги большие платят за работу.

Села обратно на скамейку, подождала, когда девицы окончательно приготовятся и начнут свою тренировку, а потом достала свой телефон и навела на них, якобы видео снимаю. Ага, косятся на меня.

– Работаем, девочки, – начинаю громко комментировать

я. – Жопки выше, что-то вы совсем не стараетесь. Лентяйки, что ли? В постели тоже такие вялые?

Бабоньки кинули на меня презрительные взгляды и продолжили тренироваться как ни в чем не бывало. Мужчины же посматривают заинтересованно, вроде как тоже занимаются, но как-то так тоже уже вяло, без огонька.

– М-да, – тем временем так же громко продолжаю я. – Вот тебе, в красных лосинах, надо особенно активно попень качать, рыхлая она у тебя какая-то. Стыдно такую тренированным, накачанным мужикам показывать. А ты, подружка ее белобрысая, не ухмыляйся. Ты смотри, топ короткий облегающий надела, а животик-то торчит. Сладенькое любишь?

Со стороны каратистов начинают раздаваться фырки и смешки, а меня уже не остановить.

– В общем, девахи, как-то вы не подготовились, но ничего, старайтесь. Может, кто-то из мужиков и клонет на ваши сомнительные прелести. Раз-два, раз-два. Интенсивнее ногами машем! О-о, молодцы, вот ноги раздвигаете хорошо, чувствуется богатый опыт. Слушай, блондинко, а ты где-то специально губы накачивала, или это тебя в детстве пчелы так некрасиво покусали, и до сих пор не пройдет? У красных штанов не спрашиваю, с ней понятно, у нее в роду были утки.

У, какие бронированные тетки мне попались. Не реагируют, занимаются. Демонстративно в мою сторону не смотрят. Ничего, я их достану все равно. Мужчины уже тихонько посмеиваются, но не вмешиваются. А я все-таки с огнем играю.

Меня ведь за такое потом могут выловить в темной подворотне обиженные дамы. Рисковая у меня работа, однако.

Наблюдаю за девушками пару минут, молчу. Вижу, что напряженные, ждут гадостей. Мужчины тоже, похоже, ждут, но они в предвкушении. Даю красоткам еще минуту на то, чтобы одуматься и уйти. Остались. Ну, что же теперь.

– Фу-у! – вскричала я. – Ну ты посмотри, и несколько минут не прозанимались, а уже потные и мокрые везде. Да, я же говорю, слабенькие совсем. Позорище. Груды с губами сделали, облегающую откровенную одежонку надели, но толку-то? Пришли красоваться перед мужиками, называется. Потняшки. Не впечатлили вы совсем. Двойки вам. Вы, кстати, в курсе, что я известный блогер с миллионной аудиторией? Видео готово, осталось только смонтировать. Назову его... последняя жалкая попытка стареющих ботоксных недофитоняшек склеить мужика. Народ просто под столом валяться буде...

Под грянувший громкий мужской хохот так и не успела договорить. Но не из-за хохота. Та, что в красных потных лосинах неожиданно ловко и внезапно бросилась ко мне и на меня. Я не успела ничего сделать.

Глава 11

– Да все нормально! – говорю я, пытаюсь убрать руку шефа и отсесть.

– Не дергайся.

Начальник придвигает меня обратно и прикладывает лед к глазу.

– Надо было блок ставить, – говорит один из окруживших нас с Богданом каратистов и показывает, как именно я должна была это сделать.

– Ну, я же не как вы... каратистка, а девчонки, видимо, на вас глядя, подучились уже приемам, – со вздохом отвечаю я. Шеф зачем-то сочувственно гладит меня голове.

– Наш менеджер просит уточнить, будете ли вы писать заявление на напавших на вас девушек, – сквозь плотное кольцо мужчин ко мне протиснулась администратор.

– Не буду.

Сама виновата. Раззадорила. Вообще же, девушки красотки, не знаю, как они могли так повестись. Та, что с утками в предках, успела мне в глаз зарядить, а вторая тоже подскочила мгновением позже и вырвала у меня из рук телефон. Разбила. Толком мы волосы друг другу не успели подергать, мужчины тоже оперативно подскочили и разняли. Вот такое карате.

– Богдан, ты бы девушке своей хотя бы пару приемов по-

казал. Поклонниц у тебя уж очень много.

– Покажу, – немного ворчливо отвечает начальник, ладонью стирая с моей щеки набежавшие струйки от тающего льда. Ой, не надо так делать, а то я сама как этот лед таять начинаю.

– Надо же, с виду ангелочек ангелочком, – говорит другой каратист, садясь рядом со мной и вручая стаканчик с водой. Внимательно, с каким-то непонятым восторгом меня разглядывая, – а на самом деле такая лютая. Но это, наверное, и хорошо, ангелочков у нас просто съедят. Территорию хорошо обозначила. Теперь трижды подумают, прежде чем лезть.

От пристального взгляда мужчины стало неловко. Опускаю глаза. Вообще не знаю, куда деваться. Чувствую себя неловко, находясь в окружении мужчин в белой форме. Домой хочу. Эх, а дома Лелик с расспросами, или того хуже – опять гости нагрянули. Нигде нет покоя.

– Может, уже в бассейн пойдем? – с надеждой спрашиваю я у шефа. Это предлог, лишь бы уже выбраться из этого зала.

– Да какой теперь бассейн, – вздыхает Богдан. – Пойдем. В следующий раз в бассейн ходим.

– Можно домой? – обрадовалась я.

– О, а вы уже и живите вместе? – почему-то очень заинтересовались окружающие.

– Нет, поедем телефон тебе новый выбирать, – ответил Богдан на мой вопрос, а другой предпочел проигнорировать.

– Купи антиударный, – советуют сразу с нескольких сто-

рон.

Позже тихо иду за шефом на стоянку. Пока он не ругается.

– Извините, я вам, наверное, испортила спортивный вечер, – решила произнести я, уже когда сели в машину.

– Ты делала свою работу, пусть и очень оригинальным способом. Ничего, мне все равно уже этот цирк с конями надоел. Доходило уже до смешного, и неудобно было перед товарищами. Теперь, возможно, девушки поостерегутся сильно лезть. Но так больше не делай. Мне нужна живая и здоровая помощница.

– А если к вам и дальше будут приставать при мне? Какие мои действия?

– Сам разберусь. Достаточно, чтобы ты просто была поблизости.

На этом разговор увял. Начальник не отрекся от своих слов и привез меня в салон, где продаются телефоны. Попыталась отказаться, все же мой телефон еще есть шанс починить, но не вышло. Стала обладательницей новенького навороченного гаджета. Все быстро подключили. Симка старая уцелела с контактами, так что все отлично.

Босс еще и домой подвез. Прямо к подъезду. Выгодно как, оказывается, быть «раненой», правда, пригрозил, что завтра вечером опять поедет в этот клуб, и там он меня будет самообороне учить. Хочу уже выйти из машины, но ловлю на себе подозрительный взгляд начальника.

– Что?

– Я подумал, что можно еще и в машине сфотографироваться для портфолио нашего, – сказал босс, доставая свой телефон, и потянул ко мне свои загребущие руки.

– Смеетесь, что ли? Я с фингалом!

– Это не проблема. Подберем удачный ракурс.

Босс зачем-то ставит свой телефон на подставку в приборной панели и включает на нем режим видео.

– А видео зачем снимать? – подозрительно уточняю я.

– Это чтобы потом выбрать удачные кадры. Так удобнее. Мне не нужно телефон держать, и все выглядит более естественно.

У Богдана сейчас такой хищный блеск в глазах, ленивая хитрая полуулыбка. Машина, мы наедине, вечерняя полутьма, в салоне тихо играет расслабляющая музыка. Шеф меня совсем за дурочку держит? Пусть с фанатками своими какие захочет видео снимает.

– Я не буду больше делать никаких фото. Мне хватит.

Дергаю за ручку двери, чтобы быстро выйти. Заперто.

– Откройте, пожалуйста.

Щелк. Ага, открыл. Фух.

– Подожди, я тебя провожу. А то мало ли, еще у подъезда приключения найдешь. Приключения, как я понял, тебя любят.

– Да не то чтобы. Но в последнее время они как из рога изобилия сыпятся.

Богдан выходит, лично распахивает передо мной дверь. Я

согласна на сопровождение. Страх, что те девицы меня найдут и подкараулят, все-таки есть.

Уже возле самого подъезда краем глаза заметила движение. Шорох. Темная неосвещенная сторона, тем еще кусты со скамейкой. На миг у меня все внутри опустилось. Нашли! Из тени вышла мужская фигура с огромным букетом цветов. У меня подкосились ноги. Цветы полетели в сторону мусорки. Олег бросил их резко и зло.

– Так это правда!

Олег одарил меня разъяренным взглядом, не менее бешеным Богдана, но больше ничего не сказал, просто молча ушел в сторону своей машины. Пикнула сигнализация, завелся мотор. Автомобиль резко сорвался с места.

Я стою, не в силах пошевелиться, но внутри меня все переворачивается.

– Это бывший твой, видимо? Смазливый какой-то, – как ни в чем не бывало прокомментировал начальник. – Видишь, прибежал. Взревновал. Слушай дядю Богдана.

После слов босса меня прорвало. Слезы потекли ручьем. Затрясло. Это конец. Раньше еще был шанс, а теперь все. Олег никогда не вернется. Никогда!

– Эй, ты чего реवेशь? Прекрати это немедленно.

Богдан отвел меня к той же темной скамейке под сенью кустов. Не хотела идти, отталкивала его. Это он во всем виноват. Не надо было ничего придумывать. Нет, это я виновата. Встретились бы сегодня с Олегом, и все стало бы как

прежде.

Начальник все же усадил меня на скамейку и позволил оросить свое плечо моими горькими слезами. Успокаивающе обнял и утешающе погладил по плечу. Говорит что-то.

– ...Да он еще знаешь, как бегать за тобой будет? Все пороги отобьет. Поверь старому опытному мужчине.

– Я не могу вам верить, – то и дело всхлипывая, выдавливаю я из себя. – Вы же не старый.

– Ну хоть не отрицаешь, что опытный.

– Я не проверяла.

– Та-ак. Хочешь, чтобы доказал?

– Нет. Я домой пойду, – утирая сопли и слезы, говорю я. Не дело при начальнике сырость разводить. В постели наплачусь.

Когда пелена слез сошла с глаз, осознала, что я не только в объятиях Богдана, но еще и у него на коленях уже сижу вместо скамейки. Рванула из рук шефа как от пожара, но не сдвинулась ни на миллиметр в его железной хватке.

– Я серьезно, Алина, прекрати истерику. Слушай меня, и он будет за тобой бегать, – сухо произнес босс. – Если будешь плакать... премии лишу.

– Очень страшно, – иронично произношу я.

– Ага, материальных наказаний, значит, не боишься. Поэтому и опаздываешь.

– Богдан Альбертович, я пойду, отпустите меня. Мне советы никакие не нужны, спасибо. Буду сама думать.

Начальник распахнул объятия. Надо было ему сказать, чтобы больше ко мне не прикасался, но духу не хватило. Будет еще тянуть руки, буду разбираться. Это не дело.

– До свидания, – хрипло попрощалась я и быстро ушла. Во мне все равно засела обида. Понимаю, что Богдан ведь не причем, но не могу ничего изменить. Завтра попрошу его удалить все фотографии, что были сделаны сегодня на его телефон.

Поднялась в квартиру усталая и разбитая. Благо, дома тихо, гостей, видимо, нет, но в коридор зато быстро выскочила Леля, блестя любопытно глазами. Зря это она сейчас. Не то у меня настроение.

– Ой, как ты поздно опять сегодня. Загоняет так он тебя, – причитает Оля, пока я переобуваюсь. – Ой! А что у тебя на лице?! Откуда бланш?!

– Начальник поставил за то, что опоздала, – бурчу я, протискиваясь мимо Оли в туалет. Пусть не думает, что у меня потрясающая работа.

Судя по лицу, Леля выпала в осадок.

Утром я, к счастью, не проспала, встала очень рано, почти выспалась, первая попала в ванную. Отражение в зеркале все равно не радуется, но день начался хорошо, может, без косяков сегодня обойдемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.